

Дмитрий
Тарасенко

Подземный Крым

Карстовые пещеры
Курганы и склепы
Крепости и каменоломни
Секретные штабы
Пещерные города и монастыри

Н.Орианда
Симферополь
2016

ПАМЯТИ ГЕННАДИЯ ПАНТЮХИНА

УДК 551.435.844(477.75)
ББК 26.89(2Рос.Крым)
Т 19

Тарасенко Д.Н.
Т 19   Подземный Крым. – Симферополь: Н.Оріанда, 2016. – 288 с., илл.
ISBN 978-5-9907819-6-2

В Крыму более 1500 карстовых пещер. Кроме легкодоступных, есть очень сложные и опасные – в них нельзя без проводника. Книга познакомит с полусотней пещер – больших и малых, доступных и спортивных, поможет разработать маршруты по своему вкусу, по своим интересам и возможностям. Однако подземный Крым – это не только карстовые полости. Это античные каменоломни и катакомбы, курганы и склепы, это «киризы», шахты, коли, убежища военных и мирных лет, подземные крепости, батареи, заводы, ракетные установки, командные пункты, в прошлом засекреченные... Мы рассказываем и об этих малоизвестных подземельях, и о средневековых пещерных поселениях и монастырях. Все они давно исхожены туристами, но по-прежнему хранят много загадочного и привлекают возможностью открытий.

УДК 551.435.844(477.75)
ББК 26.89(2Рос.Крым)

Издание второе, дополненное и доработанное.

ISBN 978-5-9907819-6-2

© Д.Н.Тарасенко, 2012, 2016
© «Н.Оріанда», макет, оформление, 2012, 2016

Там ночи нет конца, там всяк лишен свободы!
Где некогда поток бурлящий грохотал,
Теперь безмолвно все, лишь каменные своды
Возносят в вечный мрак торжественный хорал.

Ральф Парро

ТАИНСТВЕННОЕ ЦАРСТВО АИДА

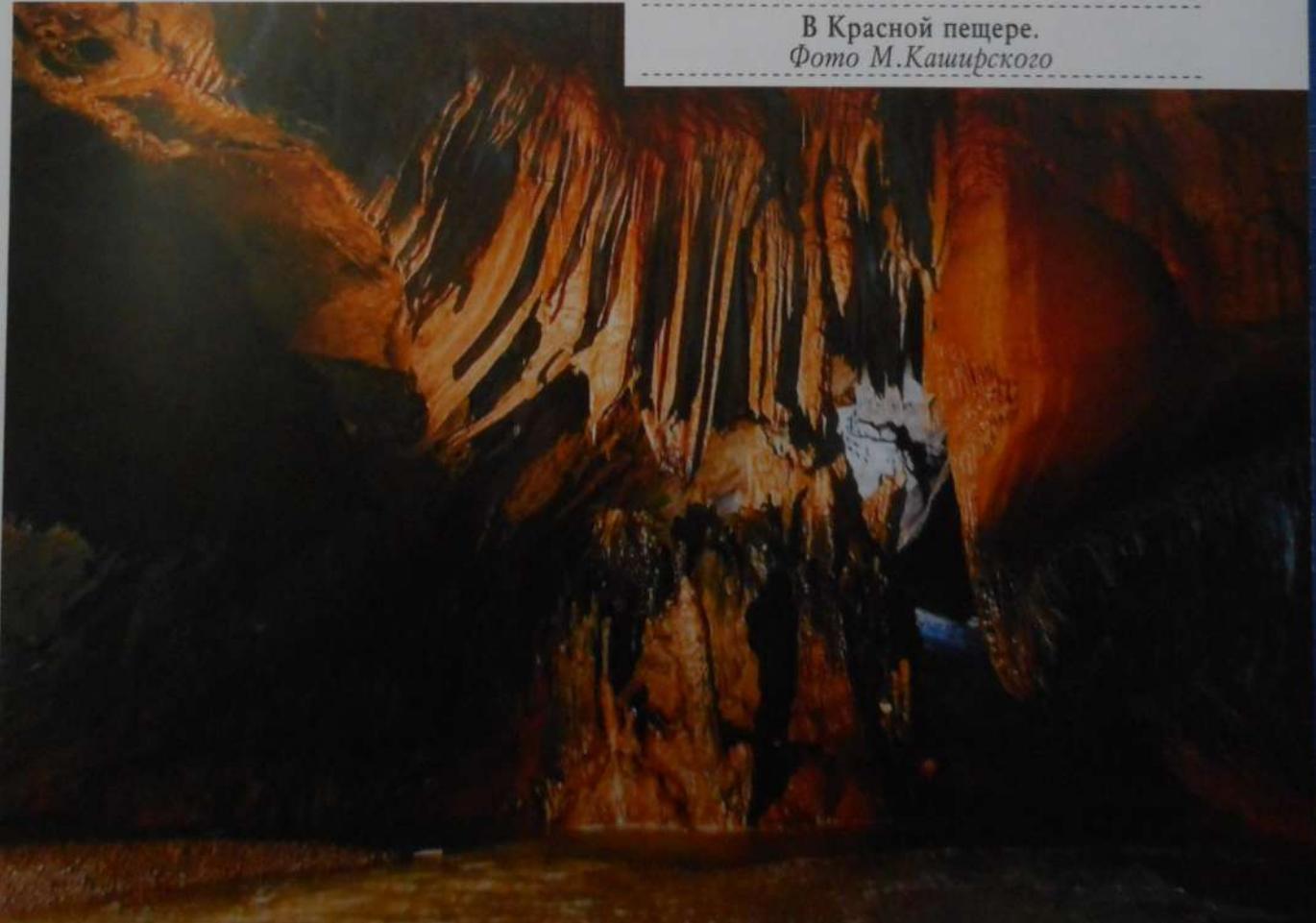
В кинофильме «Странствия Одиссея» показано безнадежно мрачное подземное «царство Аида»; эти кадры снимали в карстовой пещере. Так и сами эллины, слагая мифы о потустороннем мире, неизбежно возвращались памятью к пещерам. А вот наши современники внимательно изучают карстовые полости, вспоминают эллинские мифы и... приходят к парадоксальному выводу о редкой красоте подземного мира, отнюдь не черно-белого. Максималисты утверждают, что и вовсе невозможно найти на освещенной солнцем земной поверхности столь изящные, причудли-

во раскрашенные, тончайше изваянные формы! Не то что живописец или скульптор – сама природа с этим не справляется.

Книга «Подземный Крым» – это еще и первая попытка объединить трудно совместимое. Карстовые пещеры сотворены безо всякой цели; они хаотичны и прекрасны.

Не надоест нам бродить и по пещерным городам. Их вырубили в скалах люди, чтобы спрятаться от врагов и от непогоды за каменными стенами. Не обещая изысков горного карста, эти жилища и кладовые манят нас и редкими пейзажами из «окон», и воз-

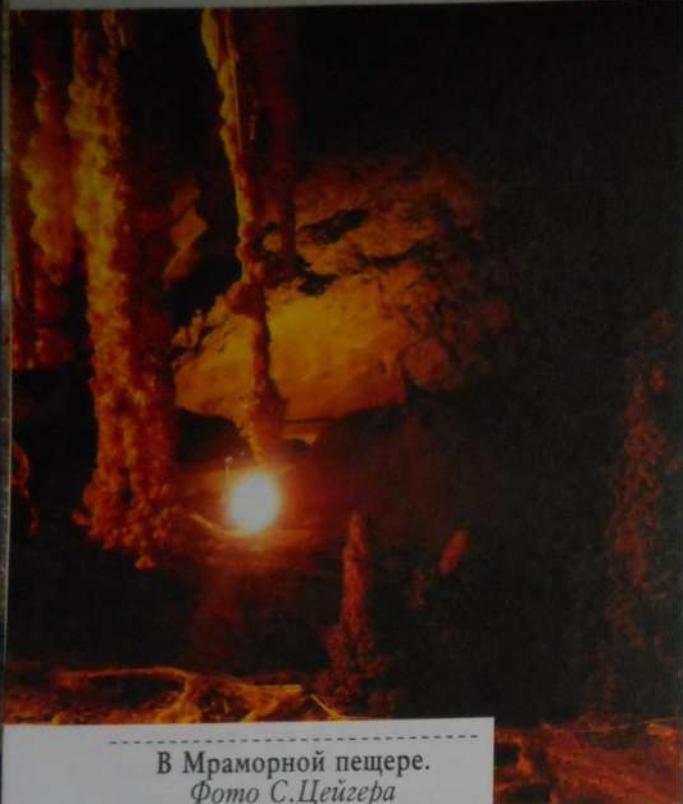
В Красной пещере.
Фото М.Каширского

в машину времени, не заманчивый полет в историю. Какая игра, если каждая найденная здесь кость может быть kostью нашего деда-прадеда? Лишь благодаря бесконечно счастливому стечению обстоятельств избежали мы, нынешние, той трагедии, ибо родились на десять, на двадцать, на пятьдесят лет позже, — в трудное, многими проклинаемое, но все-таки мирное время.

Все это — подземный Крым, к которому тем больше интереса у крымчан и приезжих, чем меньше остается тайн под открытым небом. Он манит нас как все неизвестное, спрятанное, ведь жаждя открывать всегда подвигала людей на риск и на тяжелый труд.

Рассказы о пещерах появились благодаря скромному опыту автора и многим часам, проведенным в обществе знатоков подземного мира — тех, с кем свела судьба, с кем удались такие встречи, дружеские беседы, совместные походы. Это ветераны-первооткрыватели, с которых все начиналось. Это учёные, туристы, альпинисты, экскурсоводы и горноспасатели прошлых лет. Помогли нам и современные отчаянные ребята, среди которых есть специалисты спелеологии и не отстающие от них любители. Имена и фамилии этих щедрых людей упомянуты в тексте. Спасибо вам! Но не будем забывать, что герои «Подземного Крыма» вовсе не обязательно были отобраны по степени их значимости, так что пусть простят спелеологи, о которых не сказано в этой книге. Она не претендует на энциклопедичность; в ней много случайного. Как в жизни. Не названные мною герои тоже поучаствовали в этой очень непростой работе. Одни помогли авторскими и безымянными фотографиями, другие — видеофильмами, третья — научными статьями. За смелость открывателей, щедрость и понятное желание увидеть наконец-то именно такую книгу — вот за что я им всем бесконечно благодарен. Незримо присутствуют эти люди в подземном мире, передавая читателям свою труднообъяснимую любовь к холодным, сырым, тесным, корявым, грозным, божественно прекрасным подземным лабиринтам.

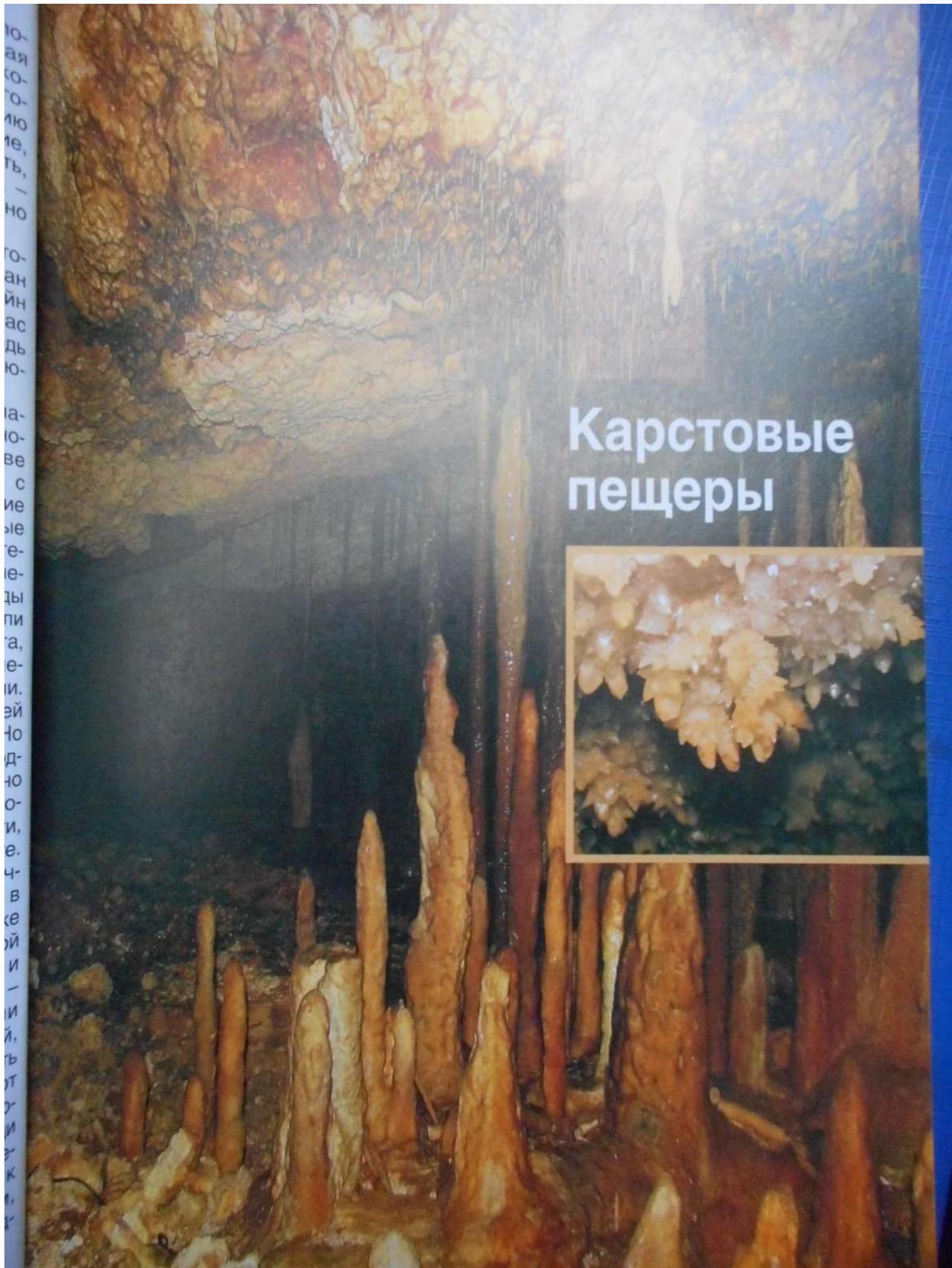

В Мраморной пещере.
Фото С. Цейгера

можностью побродить с замиранием сердца по диковинным подземным лабиринтам, поразмышлять об истории земли, о тяжких судьбах средневековых жителей. В рукотворных пещерах мы, счастливцы, обращаемся мыслями и чувствами в прошлое, в это кровавое дальневековье, надежно отгороженное временем и только потому — легендарное. Мы пытаемся уловить флюиды той древней жизни, перекинутые к нам, как фантастические мостики во времени.

В Бешуйских гагатовых копях, в водопроводных тоннелях средневековой Евпатории, в античных склепах Керчи и Херсонеса любоваться уже нечем. Там мы просто внимательные исследователи, хотя и не лишенные возможности поиграть воображением, представляя себя живыми в том безнадежно мертвом мире.

Но в подземной крепости «Керчь», в Инкерманских и Аджимушкайских каменоломнях, в командных бункерах, в шахтах и штолнях ракетных комплексов мы себя чувствуем совсем по-другому. У нас тут не праздный интерес, не игра

Карстовые пещеры

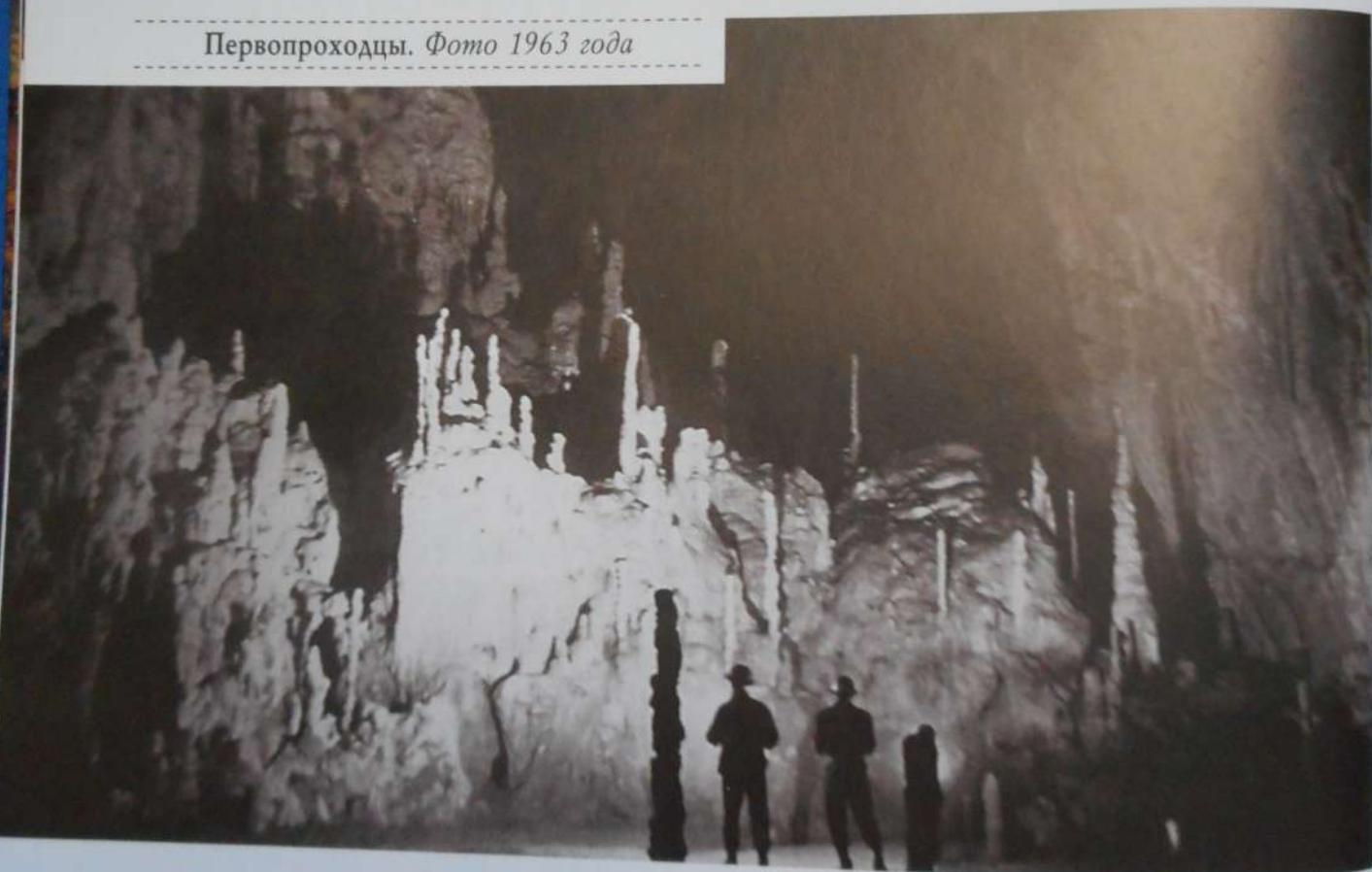
Спелеология... появилась на свет, вызванная к жизни смелостью одиночек, которые дерзнули нарушить запреты и заклятья, тяготевшие над заколдованными подземными дворцами и замками Спящей Красавицы.

Норберт Кастре

Мы входим в мир, где нет солнца, нет деревьев и трав, нет зданий, нет поднебесных звуков и красок. Здесь пропадает у людей привычное земное настроение. Впервые оказываясь в пещере, чуткий к новому человек бывает подавлен темнотой, тишиной и абсо-

лютной отгороженностью от всего, с чем сроднился, напуган теснотой лазов и несокрушимостью коряевых скал над головой. Он напряженно вглядывается, вслушивается, ощупывает камни, примеряется, прежде чем сделать шаг, он даже принохивается, словно троглодит, ибо тоже неосознанно ждет опасности.

Первопроходцы. Фото 1963 года

Спелеология – наука о пещерах: об их происхождении, структуре, микроклимате, органическом мире, об остатках материальной культуры, о современном использовании.

Есть пещеры прибрежные (образованные волновой эрозией), ледовые (растущие в ледниках) и лавовые. Самые большие пещеры образуются в карбонатных породах, прежде всего в известняке. Эти породы непроницаемы для влаги, но поддаются химическому воздействию воды с углекислым газом.

«Открылся мне праздничный зал!»

Фото В.Нужденко

Незаметный колодец на пути, каменный обвал, разлив подземной реки после дождя в горах, потеря ориентиров... Подвернул ногу, устал, заблудился, промерз, оказался слишком впечатлительным и попал под власть призрачных видений. Или просто смешались, перепутались в голове день и ночь. Так бывает со многими: пещеры крадут время, и под землей оно летит быстрее.

В мае 2008 года исполнилось пятьдесят лет со дня рождения советской

спелеологии. На знаменитой туфовой площадке перед Красной пещерой собрались на свой праздник спелеологи – любители и профессионалы, молодые и пожилые, жители Крыма и те, кто переехал в другие города. Через несколько дней они прибыли на Чатырдаг, чтобы встретиться опять, уже возле Мраморной пещеры. Пришли смелые парни из тех, кто еще только мечтает об открытиях, с ними встретились легендарные седо-

О крымском карсте можно создавать путеводные книги – подробные справочники, оживленные приключениями учебные пособия, многотомные энциклопедии. Нет предела объему таких изданий! Недостанет и нескольких жизней, чтобы охватить когда-нибудь все, ибо постоянно меняется мир карстовых пещер.

Карст – процесс образования неровностей, выпуклых выходов горных пород, впадин, пещер, исчезнувших потоков и подземных стоков.

Слово «карст» происходит от названия плато Крас в бывшей Югославии. Характерные карстовые формы широко представлены в Крымских горах и на Урале.

власые первопроходцы – основатели крымской, а значит и всей советской спелеологии. Провести в их обществе хотя бы день – великая удача! Это истинная школа, в которой наука привлена веселыми и трагическими воспоминаниями, обострена бескомпромиссными спорами знатоков. Отважные, верные, с юности жаждущие познания и новизны, в своих беседах ветераны не пропускали чужих ошибок и не прощали лжи. Этих славных стариков грешно было заподозрить в сознательном искажении фактов, но они неуступчиво спорили о приоритетах открытий, причем спорили бескорыстно, вовсе не стараясь выставить в лучшем виде себя. Им важно было припомнить и точно изложить каждую мелочь! Вот только не во всем совпадали мнения равноуважаемых людей. Почему? Скорее всего, события полу века давности каждый из спелеологов запомнил по-своему. Кто же дерзнет выступать арбитром в подобных спорах? Волей-неволей разнотечения пробрались и в эту книгу.

Чтобы хорошо разглядеть гостей поляны, надо было расспросить их и навести на воспоминания о лучших годах, когда еще сил было невпроворот, а известных крымских пещер – совсем немного.

Читателю, особенно приезжему, наверняка интересно будет узнать, сколько же теперь этих пещер в Крыму, чем похожи и не похожи они друг на друга. Всем ли доступны подземные туры, не очень ли опасны, куда и в каком снаряжении можно проникнуть, где найти надежного проводника... Как раз об этом мы и рассказываем, подкрепляя опыт автора сведениями из научных работ, а главное – подробными воспоминаниями знатоков. Они жизнь посвятили подземному миру, для них он и труд буднич-

ный, и отдых воскресный, и наука, и сказка, и сама судьба.

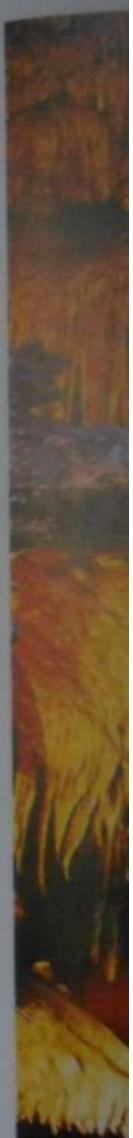
Похоже, что миновала или надолго отошла эпоха, когда в карстовые пещеры Крыма отправлялись оплаченные государством научные экспедиции. Теперь исследованиями занимаются энтузиасты, притом бескорыстно, то есть не получая за это денег и, как правило, не планируя будущих диссертаций.

Чем же он привлекает нас, этот мир вечной темноты, прохлады, тишины, влаги и каменных украшений, лишь отдаленно сопоставимых с привычными нам предметами? Он манит новизной. Все давно открыто на греческой земле, везде побывали геологи, моряки, альпинисты, золотоискатели, охотники, а вслед за ними и просто любители путешествий. Но еще так много нового, неоткрытого – под землей! И вряд ли будут когда-нибудь изучены все пещеры, ведь они растут, обновляются, множатся и никак не желают поддаваться учету. Сменилось тысячелетие, но мир неожиданных подземных лабиринтов по-прежнему зовет людей, которые жаждут открытий. Что-то увидеть самим, об остальном прочитать, поддаваясь магии слова и волшебству светописи, проникнуться красотой и жутью подземных дворцов, по «крышам» которых мы ходим, разъезжаем на машинах, подчас изнывая от будничной скуки или забывая сознание житейскими проблемами, – а они тут же многократно мельчают на фоне этого невесть зачем созданного природного зазеркалья.

Вот только сохранить бы эти дворцы! Чудным островком был и остается Крым среди «большой непутевой страны». Все кому не лень, чужие и свои, приезжие и местные – все терзают его пляжи, горы, подземелья. Что ни год, то меньше и меньше остается для потомков. Но давайте уточним, кто здесь

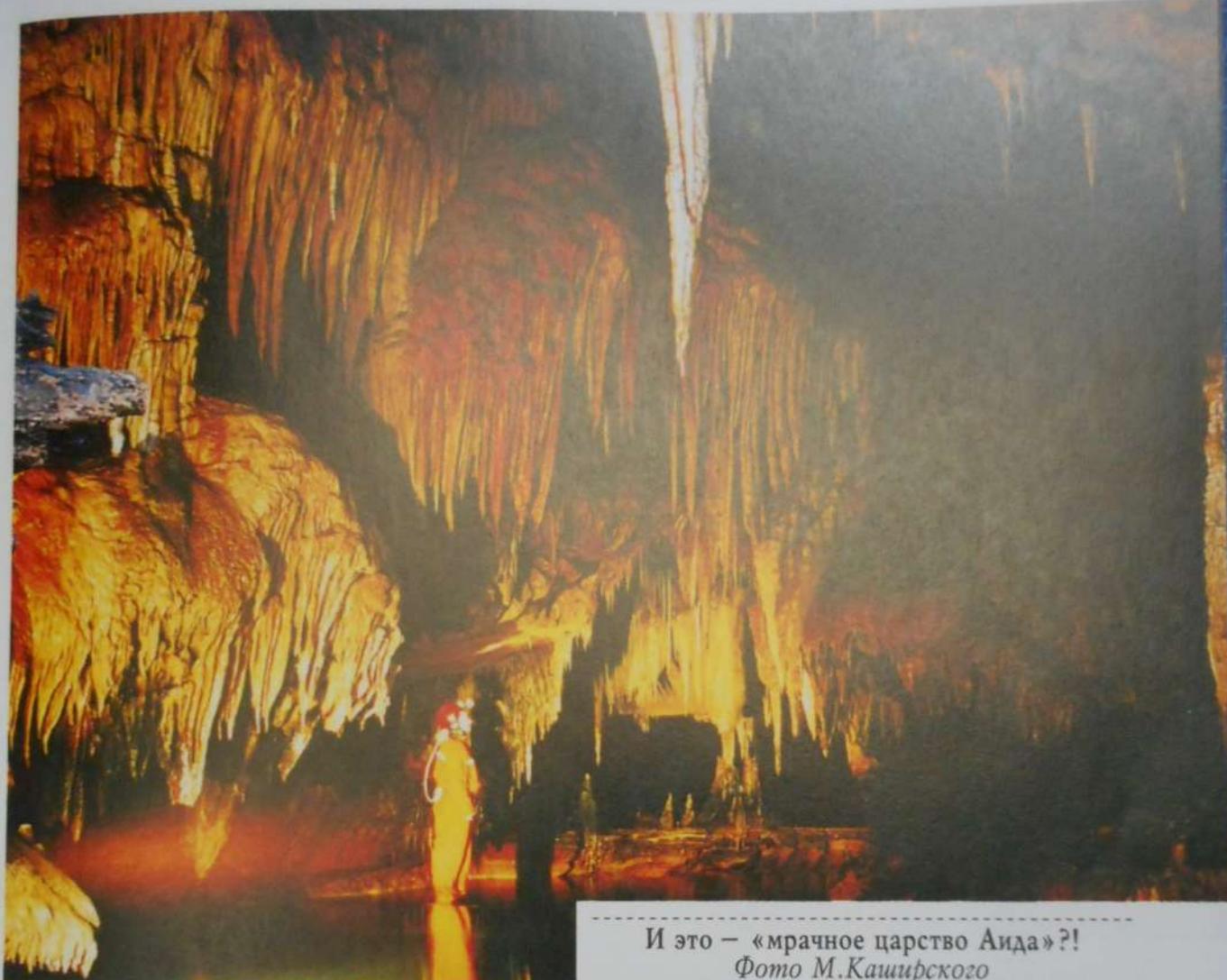
Так ли тихо бывает в пещерах, как это кажется в первые минуты? Ветер, падающая вода, микросейсмические колебания, сигналы летучих мышей и еще много неизвестных, различимых или скрытых от человека источников звука – все это порождает в пещерах шум.

Инфразвуковые волны могут создавать под землей магнитные бури, поэтому долгое пребывание в пещерах нельзя считать безусловно безвредным. В то же время многие спелеологи провели под землей месяцы, а кто и годы, но далеко не все из них живутся на здоровье даже в старости.

свои, все не не оби ми; св (тоже Крыма все, к пещер тончай рых м венны не для

На по шающе цвето произ что в

И это – «мрачное царство Аида»?!
Фото М.Кашифского

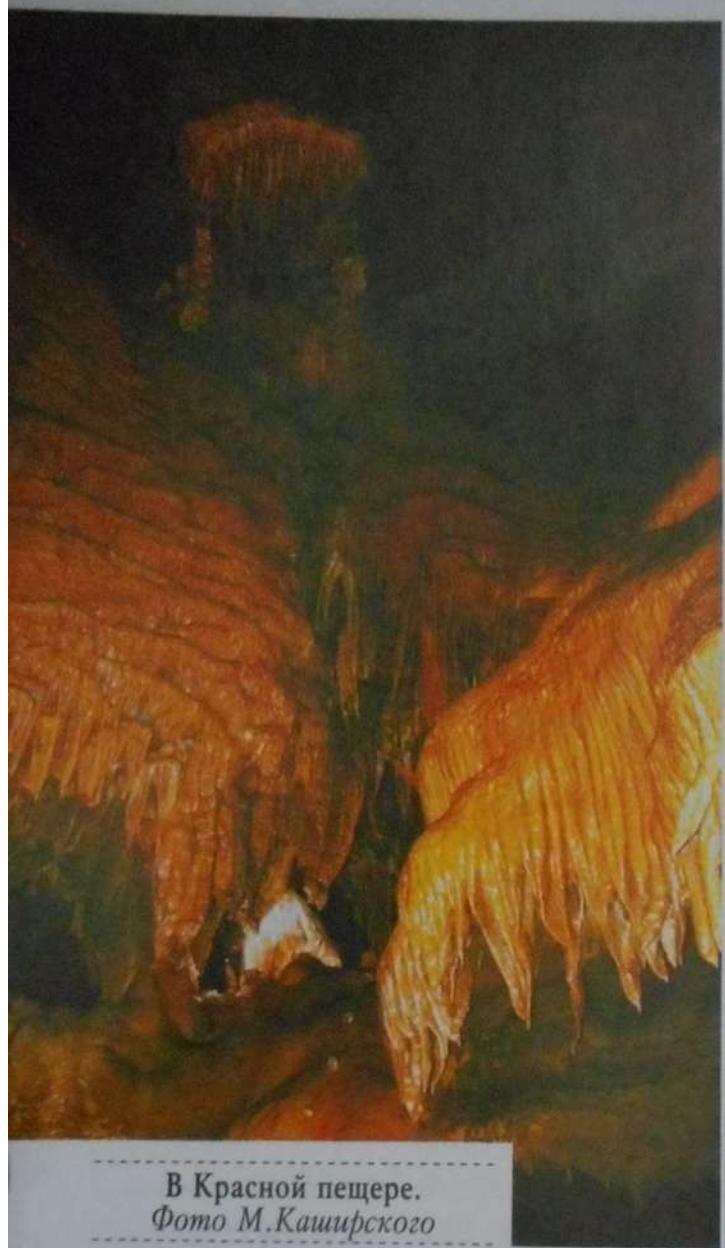
свои, кто чужие. По-моему, это все не географическое понятие. Свои не обязательно должны быть местными; свои – это все, кто бережет нашу (тоже свою!) землю, чье посещение Крыма остается незаметным. Чужие – все, кто расписывается на скалах, а в пещерах разбивает и обламывает те тончайшие каменные узоры, ради которых мы смеем тревожить неприкосновенный мир. Притом делает это вовсе не для своей пользы.

На поверхности земли очень быстро разрушается одиночный сталактит или пещерный цветок. Да и сохраненный, не останется он произведением того природного искусства, что влечет в карстовые пещеры.

Обломать «на память» – значит просто загубить красоту, притом загубить бессмысленно, ничего не получая взамен. Это даже несопоставимо с кражей бриллианта или картины Рубенса из музея. Это все равно что замуроровать самоцветы в фундаменте сарая, полоснуть по картине ножом, отбить и унести голову античной статуи – опять же из музея, только неохраняемого.

Увы! Кто читает хорошие книги, тому ничего объяснять не надо, он и сам

В крымском монастыре Чилтер-Мармара алтарь вырублен в очень широкой карстовой пещере. Неподалеку – монастырь Шулдан: система не только рукотворных, но и карстовых пещер с искусственными тоннелями, переходами, лестницами,

В Красной пещере.
Фото М.Кашифского

понимает или стремится понять, что природная красота делает и нас красивее. А тех, кто не понимает, убедить мы не можем, потому что такие люди книг, как правило, не читают. Прекрасное нуждается в охране и защите, но нет у него ни охраны, ни защиты.

Свод каждый, каждая стена
Хранят прохожих имена,
И силой хищной их руки
От стен отшиблены куски;
Рубцы и язвы сих громад
След их грабительства хранят...

Владимир Бенедиктов

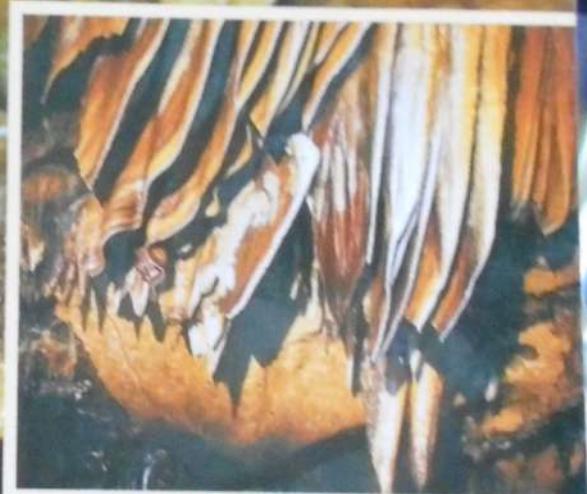
Специально оборудованных пещер в Крыму семь или уже восемь: Красная, Мраморная, Эмине-Баир-Хосар, Эмине-Баир-Коба, Скельская. Можно добавить две-три айпетринские – скромную, нещадно эксплуатируемую Трехглазку, пещеры Ялтинскую и Геофизическую.

Сколько же их всего, обследованных и внесенных в кадастров? А с учетом необследованных? Цифра постоянно меняется, так что общего числа крымских пещер не знает никто. Впрочем, круг замыкается. У спелеологов принято называть пещерами и учитывать только те полости, которые пройдены, обследованы и внесены в кадастров. А сколько их спрятано под землей нагло, о том мы никогда не узнаем. Этого нельзя даже предполагать более или менее достоверно, как нельзя подсчитать число песчинок на пляже и звезд на крымском ночном небе.

В 1958 году была создана Комплексная карстовая экспедиция Академии наук УССР. В 1962 году на Ай-Петри провели Первый всесоюзный слет спелеологов. В Крыму в это время открывали в среднем от тридцати до двухсот пещер в год, и к 1965 году их было известно около семисот.

В 1977 году профессор геологии Виктор Дублянский отметил, что в Крыму изучено восемьсот подземных полостей. Но это лишь 0,02% рассчитанного гидрохимическим путем общего объема трещинных и карстовых пустот Горного Крыма. Так сколько же их на самом деле, скрытых от нас, недоступных людям ни теперь, ни в ближайшие столетия? Лучше отставить калькуляторы и не опьянить воображение астрономическими цифрами.

Учебные странички

Чт...
Эс...
зде...
нико...
тпази...
заны...
учет...
тран...
и кра...
ов пр...
итыва...
ойден...
аст...
й нап...
и. Это...
лее и...
подчи...
и зем...
блик...
разре...
о ты...
ых в...
же в...
ти в...

Как образуются карстовые пещеры?

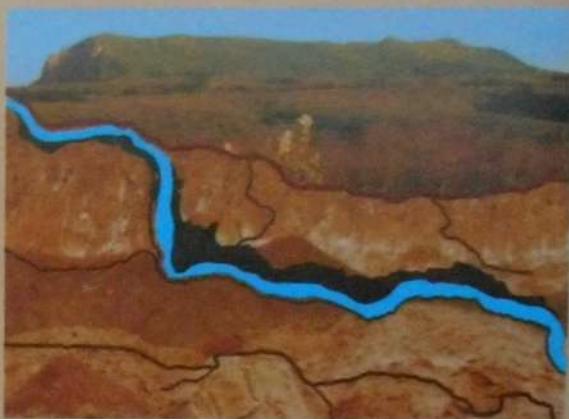
Основная порода крымских гор – известняк. Пронизанные трещинами скалы легко вбирают влагу. Сквозь них протекает в глубь горы дождевая и талая вода с растворенным

углекислым газом. Эта очень слабая угольная кислота взаимодействует с известняком (карбонатом кальция), переводит его в растворимое состояние (гидрокарбонат кальция), долгими тысячелетиями промывает и протачивает себе русло. Так образуется растущая

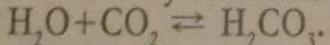
1

2

Дождевая и талая вода просачивается по капиллярам сквозь почву с горными породами, вбирает в себя углекислый газ.

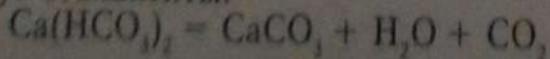

Мелкие ручейки по трещинам собираются в подземную речку.

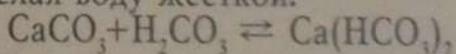
3

В середине пещеры вода ушла в трещину, начала создавать себе другое русло. В покинутой пещере (уже свободной от реки) растут сталактиты.

Вода (слабая угольная кислота) продолжает промывать себе русло. Известняк переходит в растворимое состояние и вымывается из скал, делая воду жесткой:

4

Река промыла совсем новое русло. В пещере выросли большие сталактиты.

Так растут сталактиты

обводненная пещера. Со временем подземная река может найти новую трещину и спуститься еще на один, на два, на три, а то и на все шесть этажей, как в Кизил-Кобе. Нижние «мокрые» пещеры продолжат расти, верхние сохранят принятую форму.

Откуда берутся сталактиты?

Со сводов пещер капает жесткая вода. Это и преобразованные в каменные порах осадки, которые просочились с поверхности земли сквозь «крышу», и собственный пещерный конденсат. На поверхности камня проходит обратная реакция. Растворенный в воде гидро-карбонат кальция снова превращается в карбонат, отдавая углекислый газ. В быту подобный процесс ведет к появлению налета на ваннах, накипи в кастрюлях и радиаторах.

Вначале на скале появляется колечко, затем растущая трубочка. Пока отверстие не засорилось, вода капает из него, и постепенно вырастает острия прямая каменная сосулька – **сталактит**. Если водоток хороший, если нет сосед-

них капелей, сталактит будет одиночным и может вырасти большим. Там, где столетиями идет постоянный дождик, нарастает целый лес сталактитов, обычно разной длины и толщины, иногда и разной окраски. Если капель совсем мелкая, могут появиться густые заросли «соломки» длиной больше метра и толщиной в несколько миллиметров, прозрачной, сияющей в свете фонаря, словно изысканная подземная люстра.

Что такое сезонные кольца сталактитов?

Внешне они похожи на годичные кольца древесины. По ним тоже можно определить возраст, погодные условия во времена, отдаленные от нас на тысячи и даже на миллионы лет. Для этого определяют изотопный и химический состав нужного «кольца». Важно не ошибиться, ведь кольцо так много!

Современный ионный масс-спектрометр позволяет отбирать пробы из слоев толщиной в одну сотую миллиметра – это соответствует точности анализа в один год.

Питекантроп не тронул растущие сталактиты

Варвары тоже не позарились

И колхозники были заняты делом

Но пришло третье тысячелетие...

Долго ли растут сталактиты?

Скорость роста пещерных сталактитов бывает очень разной. Это зависит от количества и состава стекающей с «потолка» воды, от температуры и влажности воздуха в пещере. Трудно даже говорить о каких-то средних величинах. В одних пещерах метровые сталактиты вырастают за тысячу лет, в других – за пять тысяч лет, в третьих – за пятьдесят тысяч лет. Но в любом случае обломанная «каменная сосулька» – невосполнимый ущерб природе. След морального преступления – вроде убийства животного ради забавы.

Какой еще формы бывают натечные образования?

В том месте, куда падает капля, сначала появляется пятнышко, затем бугорок из нерастворимых солей (в основном все того же углекислого кальция). Бугорок растет, превращается в каменный пенек – иногда заостренный, но чаще плоский или закругленный беспорядочным разбрзгиванием жесткой воды. Это **сталагмит**. Обычно он крупнее, толще и крепче сталактита, потому что вода стекает по его стенкам и весь освободившийся карбонат идет на строительство. И еще потому, что сталактит рано или поздно обрывается под собственной тяжестью, а сталагмит – никогда.

Если движение воды не нарушено, сталактит срастется со сталагмитом. Образуется прочнейшая подземная колонна – **сталагнат**. Отныне ей не угрожает уже ничто, кроме землетрясений, поэтому сталагнаты могут разрастаться до гигантских размеров.

Стекая по наклонным сводам пещеры, жесткая вода оставляет за собой не пятнышки, а полоски карбоната кальция. Эти полоски растут в толщину и со временем превращаются в тонкие плоские **паруса**. Они бывают ровными и волнистыми, как края скатерти, могут покрыть всю стену до земли, а могут остаться в форме чебуреков, образовав «карниз» или «люстру», и дальше расти уже как

Подзем
Фото В

обычные
движения
«ленивой
всегда вы-
кий и са-
бешки по-
ним пало-
бешками
ми или с

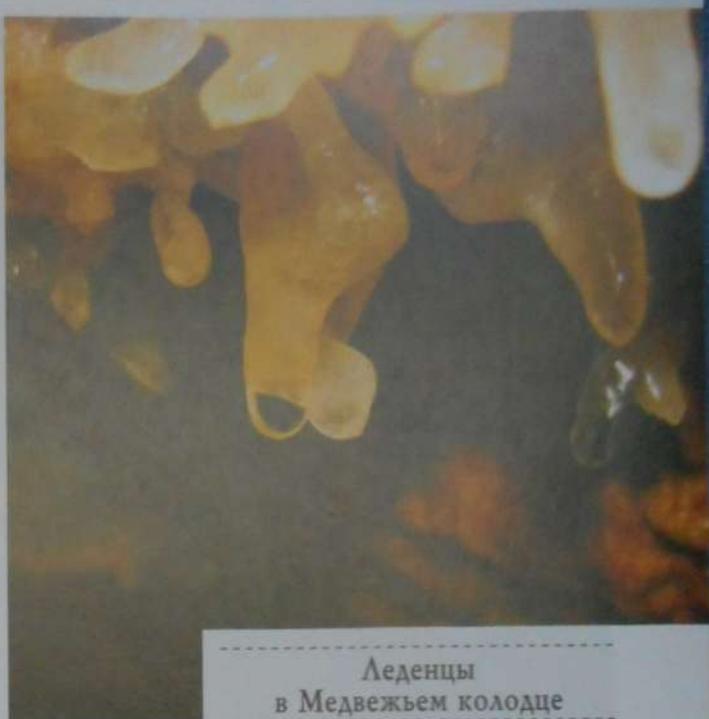
Самые
карстово-
эксцентр-
лактиты,
гибаются
ты второ-
ветви и
сталакти-
 словно д-
 кручу-
 геликтит-
 вета. М-
 титов –
 двумя с-
 ческой.
 «200 л- Нижний

Подз-
 ют пос-
 нараст-
 и оста-

Гелик-
 духи не
состо-
 ция, а
дов в

Подземный цветок.
Фото В.Самборского

Леденцы
в Медвежьем колодце

обычные сталактиты. Все зависит от движения прихотливой, своеенравной, «ленивой» водяной капли, которая всегда выбирает себе путь самый легкий и самый выгодный. Обычно гребешки позванивают, если постучать по ним палочкой, поэтому обросшие гребешками стены называют **ксилофонами или органами**.

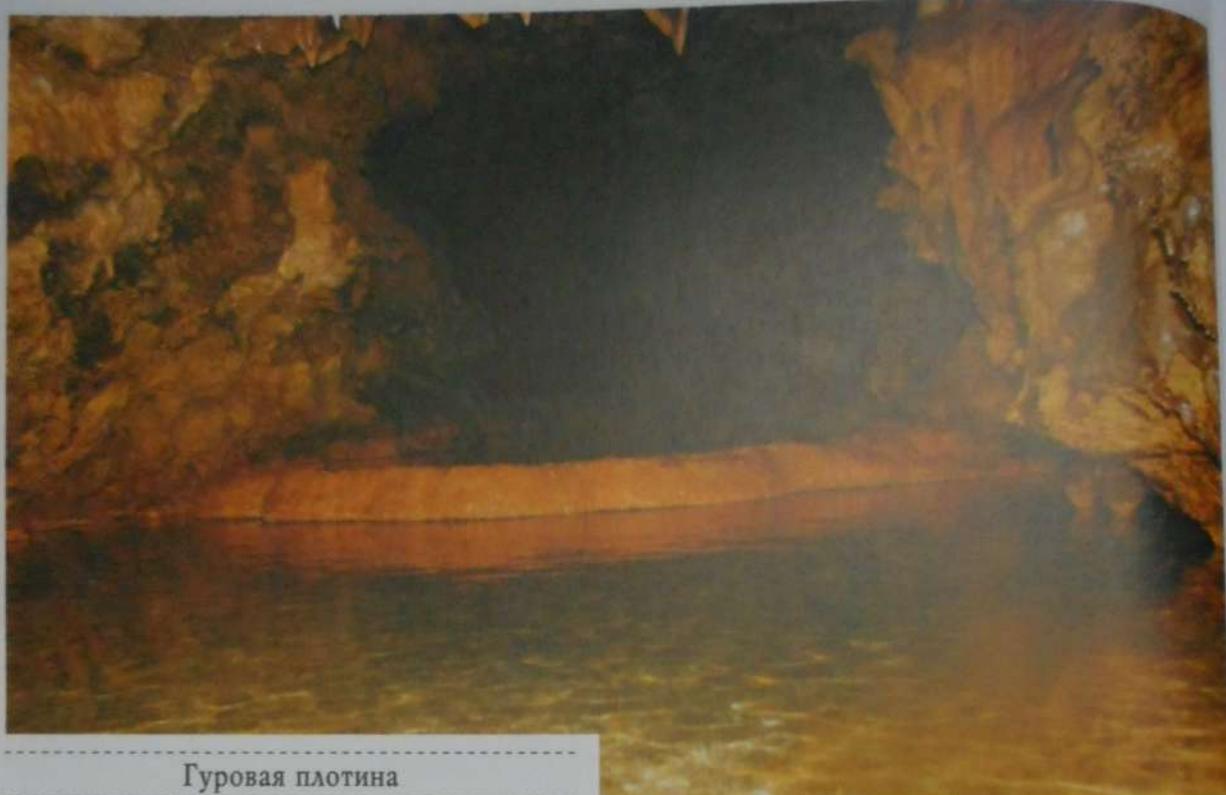
Самые интересные и необычные из карстовых натеков – **геликтиты**, или **эксцентрики**. Начиная расти как сталактиты, они странно и причудливо изгибаются. Иногда это бывают сталактиты второго порядка, они вырастают, как ветви на стволе дерева. Почему же сталактиты начинают расти в стороны, словно друзы кристаллов, или даже закручиваются в спираль, превращаясь в геликтиты? Наука не дает точного ответа. Механика и химизм роста геликтитов – явления пограничные между двумя формами: натечной и кристаллической. Найдены геликтиты в пещерах «200 лет Симферополю», Мраморная, Нижний Байр.

Подземные водопады тоже оставляют после себя следы известняка. Он нарастает плотным придонным слоем и останется украшением на десятки и

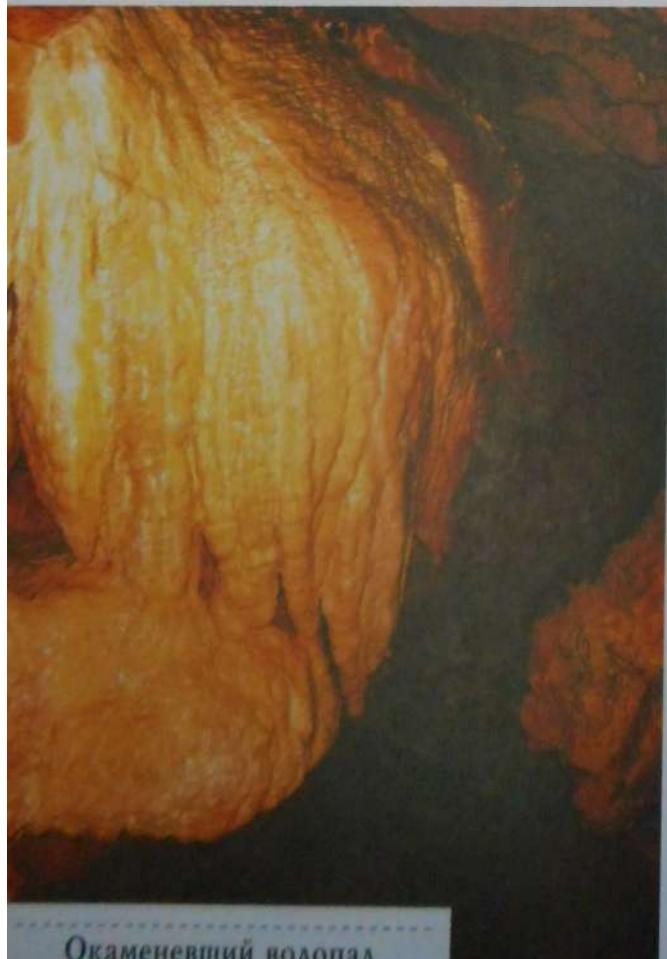

В «органном зале».
Фото С.Цейгера

Геликтиты образуются в местах, где воздух неподвижен; там переходит в твердое состояние все тот же гидрокарбонат кальция, растворенный не в капающей со склонов воде, а во влаге воздуха.

Гуровая плотина

Окаменевший водопад.
Фото В.Колобова

сотни тысяч лет. Даже после того, как непутевая речка покинет верхние этажи пещеры, мы видим застывшие каскадами **каменные водопады**...

Капели и ручейки натекают в ванночки, по краям которых нарастает известняковый валик – **гуровая плотина**. В гуровых ванночках идет своя жизнь: растут каменные «кувшинки» и «лотосы» с округлыми «бутонами» и лежащими в воде плоскими «листьями».

В некоторых ванночках созревает **пещерный жемчуг**. Это не драгоценный камень, но состав морских и пещерных жемчужин один и тот же. Принято считать, что упавшая в ванночку песчинка вращается водным потоком и постепенно обволакивается известняком (который в чистом виде прозрачен, как стекло). Но жемчужины образуются и в совсем тихих заливах...

Влажную, мягкую, бесформенную массу белого цвета, иногда с голубоватым оттенком, назвали **лунным молоком**. Это все тот же углекислый кальций. Лунное молоко по-своему украшает пещеры, а высохшее, оно рассыпается при нажиме в тонкий порошок. Как

образуется тайна карст сказывают предположения кальцита, неции. Лунное крым, жидкий кучим. В дне твердое, пятно какое оставляя поле для ра-

Арагонит

Когда уходит краящийся, продолжает шениями. Быть каменных 100%. Водами гидрокарбонатов (чаще кристаллы ливость фазации несредствами: созданы они зависят ионов, от воды, от г

образуется лунное молоко, истинная тайна карстовых пещер, — о том высказывают лишь маловразумительные предположения. Ничто в природе, кроме кальцита, не существует в таком состоянии. Лунное молоко бывает сухим и мокрым, жидким и плотным, вязким и текучим. В действительности это вещество ни твердое, ни жидкое, оно вообще непонятно какое... Ученые обходят эту тему, оставляя любителям экзотики чистое поле для размышлений и фантазии.

Арагонитовые кристаллы

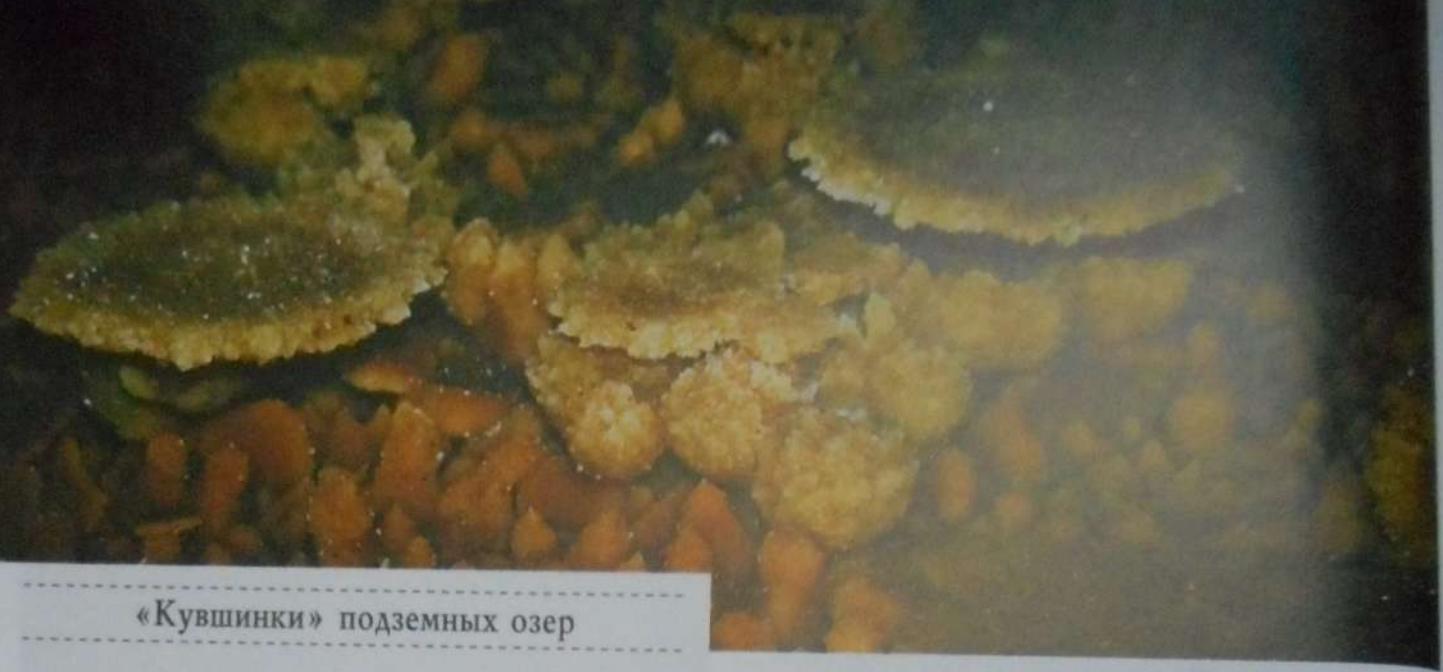
Когда уходит вода, рост пещеры прекращается, но ее внутреннее убранство продолжает обогащаться новыми украшениями. Влажность воздуха в глубоких каменных полостях приближается к 100%. Водяные пары насыщены ионами гидрокарбоната кальция, и на камнях (чаще вдоль трещин) вырастают кристаллы. Причудливость, прихотливость фигур аэрозольной кристаллизации несравнима ни с какими натеками: созданные по законам микромира, они зависят от состава и концентрации ионов, от путей перемещения молекул воды, от правил построения кристалли-

«Процветший» сталактит

«Чебуреки», Фото В. Колобова

«Кувшинки» подземных озер

Пофантазируйте!

ческих решеток со всеми их дополнениями и отклонениями. **Арагонит** – это твердая разновидность кальцита. Он образуется при достаточно низких температурах, чаще всего под землей – в пещерах, рудных месторождениях, в холодных источниках. В пещерах можно обнаружить мельчайшие кристаллы арагонита. Когда их много, они светятся в луче фонаря, словно небесные звездочки. Иногда нарастают крупные острогольные кристаллы, а рядом – мелкие, собранные в «веточки», в «пушинки», в «снежинки». Это могут быть остроиглые «ежики», различных оттенков «процветшие» сталактиты, отдельные и собранные в соцветия «пещерные цветы» разной окраски и невообразимой формы.

Самые интересные и разнообразные, самые недоступные детям асфальта и клаустрофобам подземные украшения вырастают в результате комбинированного действия жидкой воды и насыщенного ионами аэрозоля. Изящные антропоморфные статуэтки, зверушки, «волосатые Аго», «медузы» с бахромой «щупальц» по краям, «актинии»... Словом, готовь фотоаппарат, раскрывай блокнот, фантазируй! Но все будет бедно, все не то: мы простые смертные, а пещеры созданы ее величеством Природой. Неравнозначно.

Загадочные формы пещеры Эмине-Баир-Хосар.
Фото С.Коровкина

Что испытывает человек в пещере?

Спелеология – наука молодая. Сами пещеры стали изучать в начале XX века, а затем, после долгого перерыва, вернулись к этой теме в 50-х годах. И только еще лет через двадцать ученые занялись вопросами влияния подземного мира на наше телесное и психическое здоровье.

В Крыму – в пещере Верхний Баир и в пещере Юбилейной – тоже ставили научные эксперименты длительного пребывания человека в темноте, в тишине, в полном одиночестве. Выяснилось, что уже на четвертые сутки нарушаются наши **биологические часы**, резко меняется восприятие времени. Из Верхнего Баира участники эксперимента вышли

на 11-й день, и продолжительность суток для них увеличилась до 48 часов!

Это необъяснимое влияние подземного мира учитывают в длительных подземных экспедициях, планируя режим работы и отдыха.

Сон для нормальных здоровых людей тоже удлиняется под землей – как правило, до 12 часов. Почему? Влияет все: прохлада, темнота, тишина и, что очень важно, – отсутствие чуждых людям, но привычных в нашей жизни электромагнитных полей. Если бы не высокая влажность воздуха, не придумать бы лучшего места для лечебного сна, чем пещеры!

Больше половины информации о мире мы получаем с помощью **зрения**,

Страсть подземных специалистов – открытие новых пещер и поиск новых залов в известных пещерах.

«Многие знаменитые среди спелеологов пещеры начисто лишены натечного убранства. И когда мы вам говорим, что в пещерах «красиво», не принимайте это за чистую монету. Это такая красота, от которой вам станет дурно! Вы заглядывали когда-нибудь в гигантскую черную пасть колодца глубиной 150 метров? Когда висишь в черной пустоте, в которую целый поезд ухнет, даже не задев стенок? Когда все внутри сжимается от ужаса и хочется вцепиться обеими руками в веревку? Полтора часа лежишь по этому колодцу, а вокруг только отвесные мокрые стены, летящие мимо тебя капли воды, и клыки скальных выступов выплывают из темноты, будто поджиная себе жертву...» Этот парадоксальный взгляд на красоту выразил московский спелеолог Александр Дегтирев.

Подземная пагода...

однако пещерное пространство можем освещать только направленным лучом фонаря. Каким бы он ни был ярким, этого не достаточно: перестает участвовать «боковое зрение», и глазной анализатор начинает работать с недогрузкой. Как же быть?

Мозг слепых и слабовидящих ищет компенсацию, резко обостряя **обоняние** и особенно **слух**. То же происходит с людьми в пещерах, только там почти нет запахов и очень мало при-

вычных нам звуков. Мы слышим близкий или отдаленный стук шагов, голоса товарищей, пока они не уснули. Может мелодично, а то и назойливо тенькать капель, может бурлить вдали река... А ведь мозг – он привык совсем к другому! Вот и пытается в доступной форме истолковать невнятные звуки, заполняя вынужденную тишину. И мы слышим, как из пещерной глубины вдруг доносятся таинственные, иногда угрожающие голоса, выкрики, споры, смех...

Приводим цитаты из книги французского спелеолога Сифра, который первым в мире провел ряд экспериментов (прежде всего, на себе) долгого одиночного пребывания человека в пещере:

«Жози встретила новый 1965 год лишь 13 января. Под землей длительность одной минуты казалась иной, чем на поверхности. Когда Тони считал вслух до ста двадцати (для оценки периода времени продолжительностью две минуты), стрелки наших наземных часов показывали, что прошло от трех до четырех минут. Хотя Тони казалось, что он спал восемь часов, на самом деле он проспал пятнадцать».

«На шестьдесят первые сутки этого исключительного эксперимента Тони заставил нас всерьез переволноваться: он проспал 33 часа. Я уже опасался за его жизнь и готовился послать за помощью, как вдруг раздался телефонный звонок: Тони сообщал мне, что провел ночь хорошо!»

С непр...
ловеку
Впору
Николая

Там,
Где з...
Мы у...
Мы с...

Нет,
нация.
(хотя т...
сещать
называ...
тельны...
очи и
предуп...
отдает
ленно
и сча...
видени...
ко, чт...
годнее

Тем
пещер...
10 гр...
дяных
Трехг...
Чаты...
Наши...
нако...
влаж...
носят...
тает...
по, н...
субъ...
испо...
го в...
стра...
чем...
Име...
вые...
раст...

«В...
ску...
усе...
ски...
час...
сте...
ца...

С непривычки становится жутко, че-
ловеку кажется, что он сходит с ума.
Впору припомнить известные строки
Николая Гумилева:

Там, где похоронен старый маг,
Где зияет в мраморе пещера,
Мы услышим робкий, тайный шаг,
Мы с тобой увидим Люцифера.

Нет, это не болезнь, не галлюцинация. Более впечатлительных людей (хотя тоже вполне здоровых) могут посещать не только слуховые образы, так называемый «звук Аэлиты», но и зрительные, в виде призрачного «белого спелеолога». Он заглядывает в ваши очи из потусторонней тьмы, иногда предупреждает об опасности, но чаще отдает молчаливый приказ — немедленно убираться наверх, в мир живых и счастливых. Иногда эти навязчивые видения и звуки раздражают настолько, что невозможной становится многодневная экспедиция.

Температура воздуха в крымских пещерах держится в пределах 4 — 10 градусов. Только в немногих ледяных (например, Бузлук на Караби, Трехглазка на Ай-Петри, Олеся на Чатырдаге) она опускается ниже нуля. Наши пещеры теплее кавказских, однако и десять градусов при обычной влажности, почти стопроцентной, переносятся с трудом. Если человек работает с большой нагрузкой, ему тепло, но это может быть лишь недолгим субъективным ощущением. Незаметно, исподволь застывает тело от глубокого внутреннего охлаждения, и, как ни странно, происходит это тем скорее, чем выше скорость обмена веществ. Именно тот, кто меньше зябнет в первые минуты и часы, рискует раньше растерять свои внутренние тепловые

«Вынужденный ограничить свою физическую деятельность, Мерете целыми часами усердно делал зарисовки на юмористические сюжеты. Думая, что рисует два-три часа, он нередко просиживал за походным столиком по десять, двадцать и даже тридцать часов подряд».

Внутри пещеры
можно увидеть всякое...

резервы. Примечательно, что женщины обычно испытывают больший дискомфорт от низких температур, но продержаться в холода могут намного дольше мужчин. Чтобы сохранить энергию, в подземных экспедициях полагается принимать пищу, обязательно подогретую, не реже, чем каждые четыре часа. На случай опасного переохлаждения спелеолог должен иметь свечки и кусок специальной, очень легкой блестящей пленки — «космическое одеяло». Для отогрева надо сесть, накрыться этой пленкой, а возле ног поставить одну или несколько зажженных свечей.

И еще одна неприятность грозит людям в подземельях — болезненное ощущение **замкнутого пространства, глубины**. Ты погружен на 300 метров под землю (исследователи отмечают именно такой рубеж) — это может вызвать необъяснимую нервозность. А если еще глубже? Если душу разрывает не-

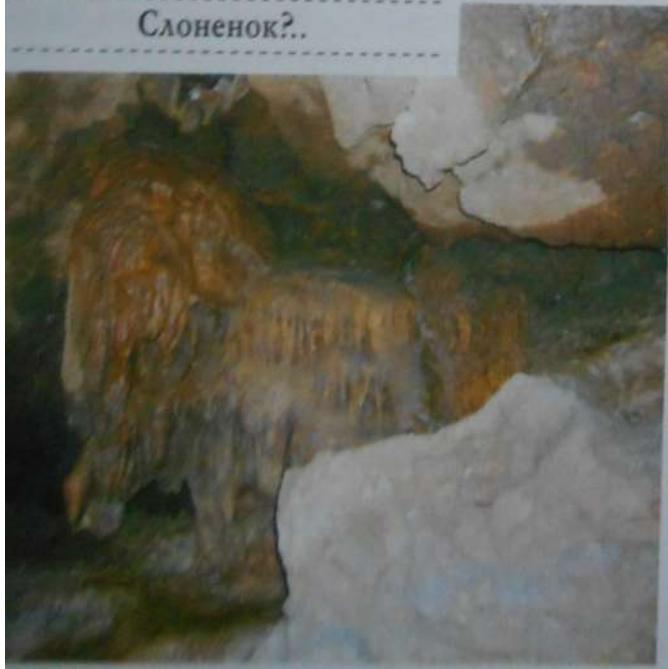
«Мы установили, что при отсутствии ориентиров во времени нарушается память... Не могу вспомнить, что делал вчера и тем более — позавчера. Позавчера или месяц назад? Какая разница? И то и другое превратилось в небытие. Все, что не записано сразу, безвозвратно канет в подземном мире вечной ночи».

Истинная красота пещер.
Фото С.Коровкина

преложный факт, что за 12 часов люди прилетают домой даже из Австралии, но ты дальше, гораздо дальше от дома, от семьи, от привычного комфортного быта! Что никакие в мире технические приспособления, самые современные и

Слоненок?..

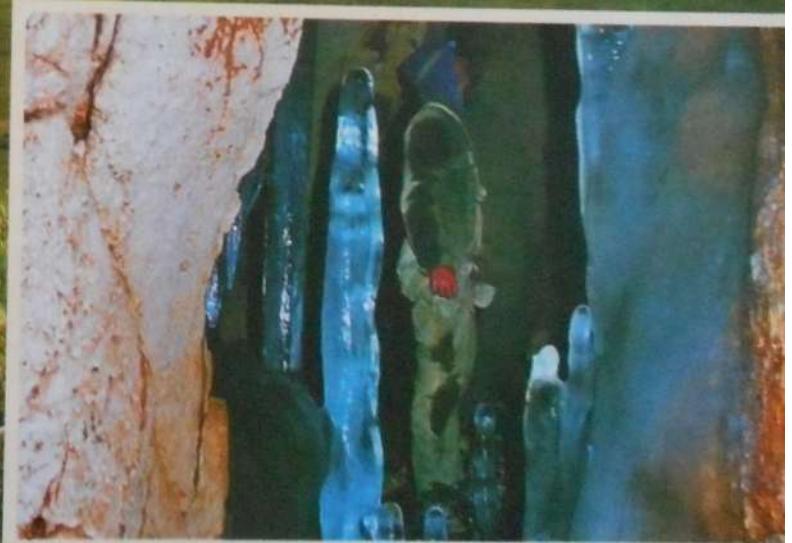

сколь угодно совершенные, не помогут тебе выбраться из этой бездны скорее, чем через несколько суток! Люди нервно оглядываются, срываются на крик, у женщин случаются внезапные слезы, а мужчины по ничтожному поводу готовы пустить в ход кулаки. Это состояние передается товарищам как зараза и, случается, поражает всю неподготовленную или плохо подобранный команду. А ведь большинство пострадавших считали себя абсолютно здоровыми и покладистыми! Но это в другом мире, это там, где светит солнце...

Перейдем к рассказам о самих пещерах. Условно их можно разделить на общедоступные, куда пробираются ради экзотики, спортивные (не обязательно красивые, но глубокие, так что попасть в них могут только хорошо подготовленные спелеологии) и оборудованные. Мы расскажем о пещерах разных групп, разделив их по географическим районам. Начнем с самых больших и самых известных.

Долгоруковская яйла

Плоскогорье названо в честь князя В.М.Долгорукова, чьи потомки владели землей у подножия, в районе села Мамут-Султан (Доброе). В 1771 году под командованием Василия Михайловича русские войска вошли в Крым; в Симферополе князю поставлен памятник, самый первый в истории города.

По дороге из Симферополя на Ангарский перевал мы видим «Долгоруковку» из окна машины, слева от шоссе. Во всем Крыму это самое пологое начало Главной горной гряды. Без крутых подъемов, постепенно и незаметно можно выйти по ней на километровую

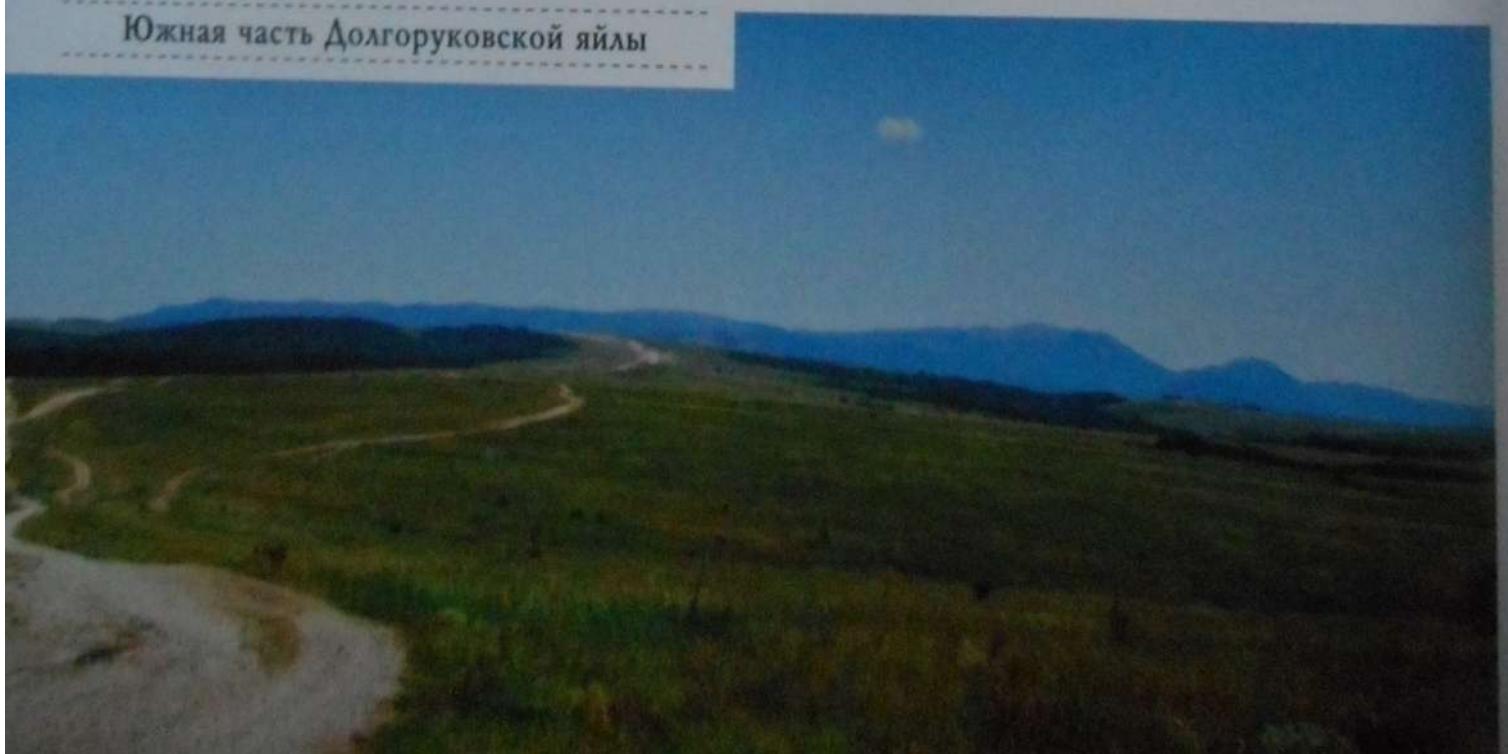
высоту, к Стол-горе (Тырке). Эта гора действительно похожа на стол и такая ровная, что в сумерках ее легко принять за линию морского горизонта. Стол-гору (1287 метров) можно считать верхним плато по отношению к Долгоруковской яйле (1025 метров). Оба массива сложены, в основном, мраморовидными известняками. На востоке яйла ограничена долиной реки Бурульчи, на западе – долиной Салгира.

Здесь открыто около тридцати карстовых полостей, из них больше половины (на горизонтальной поверхности) – колодцы и шахты без боковых ходов. Входы в пещеры открываются чаще всего на склонах.

Яйла (от крымскотатарского «летнее пастбище») – возвышенное плоскогорье, плато.

Салгир – самая длинная крымская река. Ее протяженность 232 км.

Южная часть Долгоруковской яйлы

КРАСНЫЕ ПЕЩЕРЫ

Объемных книг и справочников, научно-фантастических кинофильмов, приключенческих повестей и романов заслуживает наша непревзойденная Кизил-Коба – Красная пещера (26 500 – 235)*. Специалисты говорят о ней во множественном числе – «Красные пещеры», имея в виду несколько пещер, объединенных в одну. Это похоже и на форму вежливости! Огромная многоэтажная система больших и малых полостей начинается на Долгоруковском плато и заканчивается, насколько установлено теперь, грифонами возле подножия.

Красную пещеру эксплуатируют (водят в нее туристов) лет двести. Первый план, глазомерный, и первое описание Кизил-Кобы составил в середине XIX века очарованный ею швейцарский путешественник Дюбуа де Монпере.

В 1825 году в пещеру заглянул другой путешественник, А.С.Грибоедов. «Красную» охотно посещали туристы Крымско-Кавказского горного клуба, сюда приезжал его основатель и председатель врач В.Н.Дмитриев. В 1909 году студенты Новороссийского (ныне Одесского) университета прошли пещеру сверху вниз и составили ее первое серьезное описание.

* Первая цифра – протяженность пещеры, вторая – амплитуда, то есть разница по высоте между верхней и нижней точками.

Данные из «Кадастра пещер Украины». Симферополь, 2008.

Первые печатные сведения о Красной пещере появились в «Путешествии по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и в Крым», опубликованном в Париже в 1843 году швейцарским путешественником Дюбуа де Монпере.

Грифон – источник, из которого исходит вода под напором и бьет фонтанчиком, иногда очень обильным. На языке геологов – «скважина продувания».

Ни один пещерный комплекс Крыма не обследован так подробно и прилежно, с такими усилиями, надеждами и, увы, с такими жертвами, как Кизил-Коба. Но и теперь, после всей огромной работы, ни одна пещера не таит в себе столько научных загадок.

Урочище и пещерный комплекс Кизил-Коба объявлены памятником природы в 1947 году.

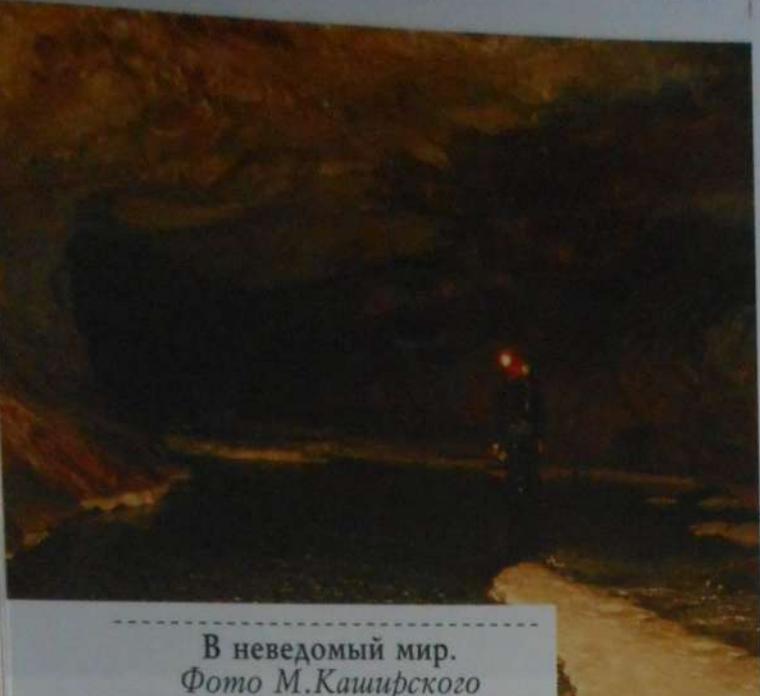

Кто выше?
Фото М.Каширского

Из Грибоедовской галереи уходит коридор, на стене – надпись: «Сухоруков, 1913 год». Этот автограф, один среди тысяч, достойный того, чтобы его не стирали. Гимназисты Александр Стаковский и Николай Сухоруков первыми прошли с верхних этажей пещеры в нижние.

Во времена ранних исследований подземные разведчики иногда оставляли предупреждающие надписи, а к

Заметим, что при всем уважении к гениальному автору «Горя от ума», вряд ли надо было называть в его честь галерею. Ведь Грибоедов, по совету проводника, оставил роспись в пещере и обломал «на память» два сталактиста. Впрочем, в то время об этом не очень задумывались: людей на земле было гораздо меньше, а пещер красивых – не счастье. И все же, настаивают подземные гиды, ломать сталактиты – еще и очень плохая примета!

В неведомый мир.
Фото М.Кашифского

ним, для достоверности, свои фамилии. Например: «Ход-кольцо. 1953. Бречко, Овраменко».

Научные исследования Красной пещеры начались в 1958 году и беспрерывно длились шесть лет. Затем продолжились, но уже с перерывами. Кизил-Кобу изучали геологи из Крыма, Харькова, из городов Урала и Сибири, из Москвы, Ленинграда. Здесь ставили первые эксперименты в гидрогеологии, геофизике, геохимии, здесь проводили долгие археологические раскопки. Вся советская спелеология начиналась с Красной пещеры. Вторым домом стала она для основателя науки о крымском карсте профессора Виктора Дублянского.

Расположение пещеры удобно и для спелеологов, и для туристов. Она близко к трассе Ялта–Симферополь – всего четыре километра от Перевального

Проверить научно и тем более доказать энергетическую благоприятность «места силы» пока не удается, но именно ради таинственной энергетики в районе Красных пещер собираются и подолгу живут, проводя свои занятия, апологеты всевозможных оккультных вероучений и народные целители.

«Кизил-Коба – первая в Крыму «полноценная» пещерная система, которую можно пройти от входа на плато до выхода пещерной реки на поверхность».

Виктор Дублянский

по асфальтированной дороге, затем по тенистой тропинке через ущелье с водопадом, ванночками, родниками. По выходным к этим ваннам приходят ради омовения, толпы местных паломников. На обрывах тренируются скалолазы, на полянах отдыхают взрослые, играют с мячом школьники...

Место слияния рек Краснопещерной и Ангары считается в народе «местом силы». Здесь на большой глубине пересекаются ветви общепланетарного тектонического разлома, наполняя пространство над землей особой живительной энергией.

Возле самой трассы есть совершенно необычный монастырь Тигра-Дракона. Его послушники – молодые люди, для которых христианские принципы мирно уживаются с буддизмом (Бог ведь, как известно, един). Молитвы и медитации, посты и обеты молчания дополнены у них физической культурой, закаливанием, горными походами, изучением техники рукопашного боя. Учиться помогает не только искусство наставника, но, видимо, еще и таинственное влияние «места силы».

Любопытно бывает пройти, особенно летом, по холмам от бывшего села Кизил-Коба, мимо лаборатории над скважиной с минеральной водой (ее можно набрать в канистру, но, по-моему, лучше не пить), мимо таинственных знаков из камней, возле которых дежурят инструкторы и объясняют всем любознательным их значение для спасения мира...

Затем через ущелье тропа приведет к восемнадцатиметровому водопаду Су-Учхан (Вода Трех Владык). Дальше, крутым подъемом или в обход, все

В лаборатории определяют состав воды из четырехкилометровой скважины под Красной пещерой и результаты отсылают в Киевский НИИ. По тому, как меняется в воде содержание радона, есть надежда когда-нибудь научиться предсказывать землетрясения.

дружно поднимаются на туфовую площадку, к роднику, а оттуда, по лестнице, — к самой пещере.

Красная пещера образовалась у подножия яйлы на высоте примерно 600 метров над уровнем моря. У пещеры два входа. Часовой экскурсионный маршрут проложен из нижнего, по галерее Грибоедова — на пятьсот метров, до подземной реки и первого сифона.

Верхнее «окно» закрыто на замок, и сама тропинка к нему давно заросла колючками, так что многие приезжие даже не подозревают о ее существовании. А было время, когда регулярно водили экскурсионные группы по всем шести этажам (маршрут открыт в 1958 году крымскими спелеологами). Заходили сверху в **Иель-Кобу** — Ветровую пещеру — в чистеньких комбинезонах и с озабоченными лицами. Больше часа пробирались через каменные завалы, узкие лазейки с ванночками, мимо решеток «органного зала», сквозь колодцы или в обход... А выбирались через широкий нижний ход (через **Харанлык-Кобу** — Темную пещеру), испачканные глиной, измученные, перепуганные с непривычки, но ужасно счастливые. (Теперь в Иель-Кобу могут впустить

только самых надежных и осторожных, потому что по коридорам протянуты электрические кабели и телефонные провода, зацепить которые очень нежелательно.)

Комплекс Красных пещер открыт на двадцать шесть с половиной километров, общая площадь известных залов 64 тысячи квадратных метров, но это лишь очень малая часть объема всех ее подземных полостей.

Красная пещера все время «растет»: через ее нижние этажи течет река, вымывая новые полости, открывая вертикальные колодцы и шахты, тесные и просторные галереи, корявые коридоры и огромные залы, усиливающие каждый звук, подобно каменному рупору. Подземная река оживляет пещеру, наполняет ее звуками жизни, создает впечатление сказки. К такой пещере нельзя подходить с обычной меркой, высчитывая высоты залов и количество сталактитов. Она растет вширь и вглубь, создает ванночки и озера, открывает в себе новые и новые тайники. Путешествие по такой пещере, фантастическое уже в замысле своем, для людей с воображением украшается мечтами и воспоминаниями о детских

Занятно вспомнить, как в хороший декабрьский денек начала восьмидесятых я сам вооружился схемой, фонариками, свечкой (на всякий случай) и впервые, в одиночку, прошел и прополз через все шесть этажей Кизил-Кобы. Это было не очень сложно, потому что я почти наизусть заучил ее описание по книге В.Н.Дублянского. Вот только один хитрый лаз, в который нужно съезжать на спине, искал долго и обнаружил лишь по блестящему следу на скале, отполированной тысячами спин.

Вышел через нижнюю пещеру, слегка опомнился — и в тот же день повторил поход, уже снизу вверх. Хорошо быть молодым!

Радон (конечный продукт распада радия) — основной источник альфа-радиации. Она не так безобидна, как считалось раньше. Есть пещеры, где можно за пять дней пребывания получить предельную годовую дозу радиации. Обычно содержание радона в пещерах в 10–300 раз выше, чем в открытой атмосфере. Впрочем, тот же радон в малых дозах используют для лечения на курортах в виде радоновых ванн.

Сифон — участок галереи пещеры, где вода поднимается выше свода.

После того как пещеру оборудовали, на третьем этаже опять поселились летучие мыши шести видов, изгнанные оттуда еще полвека назад толпами диких туристов. Пробираясь по низким коридорам, легко зацепить семью этих странных, абсолютно безобидных животных, которые на всю зиму прикрепились к потолку и спят вниз головами. Их не то что трогать — на них даже светить долго нельзя: под лучом фонаря зверьки начинают беспокойно держаться.

М.Федоренко, А.Прибыловский, В.Гончаров,
В.Дублянский после штурма Красной пещеры. 1958 год

книгах, начиная с плавания Синдбада-морехода по реке, уходящей под землю. На дно реки положена амфора. Это напоминание о времени, когда в таких сосудах древние жители хранили вино, а пещерой пользовались как ходильником.

Пещере помогают «расты» и сами спелеологи, находя все новые и новые подземные галереи, расширяя с помощью инструментов слишком узкие лазы и пропихиваясь в них, чтобы идти дальше.

Река Краснолещерная начинается на Долгоруковском плато, в шахте Прорвал и в пещере Мар-Хосар, которую

крымские спелеологи удлинили почти в пять раз, – теперь ее длина полтора километра. Если удастся соединить Мар-Хосар и Красную, то длина Кизил-Кобы увеличится еще на несколько километров.

За первый, а потом и за второй сифон Красной пещеры проникли в 1958 году крымские спелеологи: Виктор Дублянский (начальник штурмовой группы), Константин Аверкиев, Михаил Федоренко, Алексей Прибыловский, Владлен Гончаров. Но всех опередил одноклассник Гены Пантюхина – Миша Ефимов. Он первым нырнул под скалу –

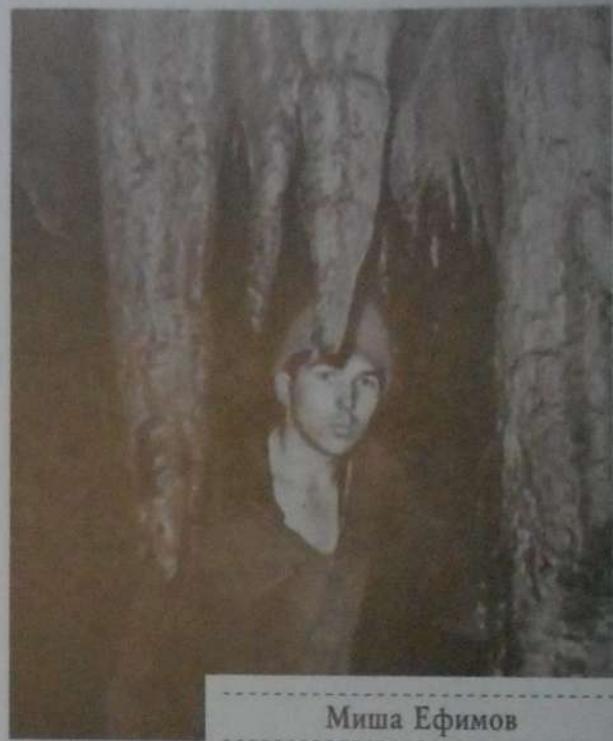
Название Мар-Хосар появилось как подарок ко дню рождения А.Марченко, молодого участника археологической экспедиции под руководством Олега Домбровского.

Поскольку вода в подземной реке не прогревается выше 9–10 градусов, путь за сифон доступен не каждому: даже первую преграду можно миновать только в гидрокостюме и под руководством опытного инструктора. На экстрим-туры за 1-й, 2-й сифоны всегда много желающих. Ни тепловой режим, ни впечатление от подземных пейзажей не зависят от времени года: на таких глубинах свой климат и свой календарь.

в кромешной тьме, не зная маршрута, без гидрокостюма. Спелеологам тоже приходилось иногда нырять в такую воду в плавках, будто на июльском пляже. Позже, под руководством Алексея Прибыловского, удалось пробить новый водоток, чтобы уровень реки понизился, и проплыть под этой скалой на резиновой лодке.

О том, что можно увидеть за сифоном, которым сама природа защитила пещеру, узнаем из рассказов очевидцев. Вот отрывок из старой, с детства памятной книги «Как раскрываются тайны» (Крымиздат, 1962 г.). Пишет Владлен Гончаров: «Мы оказались перед новым горизонтальным ходом невиданно грандиозных размеров. Здесь мог бы свободно уместиться семиэтажный дом... Мы в настоящем подземном каньоне, размытом водой в огромной трещине. Отвесные скалы сдавили бурлящую где-то внизу воду. Свет наших фонарей не достигает потолка. Местами речка исчезает в хаосе каменных глыб, сцементированных причудливыми натечными образованиями. Это подземные каменные джунгли, где нетрудно заблудиться среди переплетающихся ходов, лазов, чернеющих нор...».

С тех пор едва ли не каждая новая экспедиция продвигалась на несколько сотен метров, открывая новые и новые лабиринты. Хаотично чередуются узкие лазы и огромные залы, украшенные сталактитами, – от гигантских, похожих на боевые палицы Полифема из заостренных бревен, до тоненькой, посвистывающей от сквозняка двухметровой «соломки», что растет подобно травостою на весеннем плоскогорье, только сверху вниз. Перед каменными травинками в зале Космонавтов остановится всякий, кто добе-

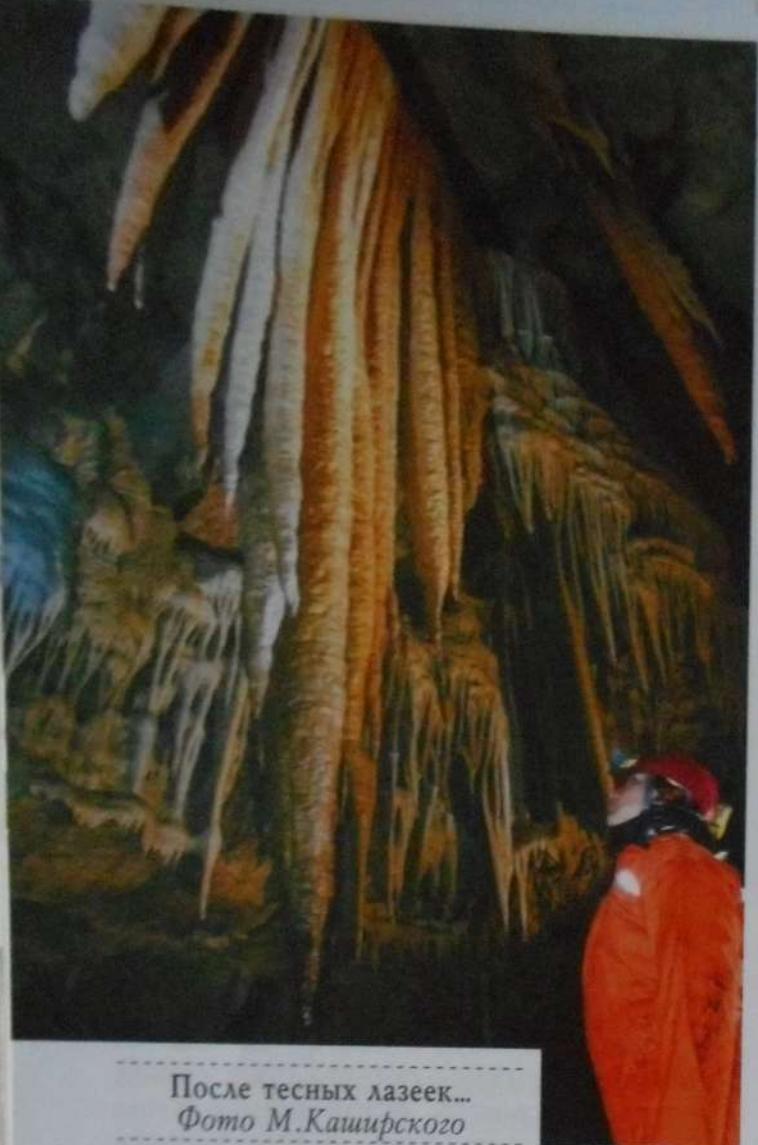
Миша Ефимов

рется до них. И не рискнет не то что тронуть чудо подземное – потревожить его своим дыханием...

В Красных пещерах и рядом археологи откопали много костей домашних животных, оружия, посуды, украшений и других предметов, оставленных людьми, которые жили здесь в VII–VI веках до нашей эры. Эти люди, названные кизилбинцами, приспособили для жилья сухие гроты на туфовой площадке перед пещерами. Кизилбинцы пасли на яле скот, обрабатывали землю в долине, питались хлебом и молоком, реже – мясом. Люди этой культуры жили, помимо Красных пещер, в предгорьях Тавриды, на Южном берегу и в степи. Возможно, то были затерянные остатки киммерийских племен, которых вытеснили скифы. Не исключено,

Пещера Красная в Крыму одна, подобных нет. Немного похожа на нее пещера Алешина вода – ее даже называют Красной в миниатюре. Там тоже есть река, небольшие озера, песчаные пляжи, но все детское, «кукольное». Так смотрится Крым с его горами после Кавказа или Памира.

Лет двадцать назад сухие верхние залы пещеры еще использовали для ночлега. Большие группы взрослых и юных туристов удобно, очень надежно укрывались там от дождя, от ветра, от холода. Даже в крещенские морозы в Иель-Кобе тепло – 13–14 градусов.

После тесных лазеек...
Фото М. Каширского

что более известные тавры, которые заняли со временем южнобережную и горную часть Крыма (Таврику), произошли именно от кизилобинцев. Теперь в начале экскурсии знакомятся с языческим святилищем древнего народа рыболовов и охотников, чьим главным фетишем остались кости давно вымерших животных: горного козла, оленя, шерстистого носорога, саблезубого тигра...

Даже опытные спелеологи, крымские и приезжие, с огромным риском обследовали Красную пещеру. Печальный список погибших озвучен в видеофильме Бориса Маевского «Неизвестный Крым».

Вся неповторимая красота Красных пещер открывается уже за первым водным сифоном.

К сожалению, во время оборудования из ближайшего к выходу Черепкового зала, где нашли битую посуду кизилобинцев, пришлось выносить горы консервных банок. Дикари XX века разжигали костры, ломали сталактиты. Как ни старались охранять Красную пещеру симферопольские спелеологи (они даже бивали вредителей) – все напрасно. В верхний вход вмуровали стальную решетку, но прутья очень скоро перепили и отогнули. Внизу поставили ворота с замком, чтобы закрыть вход в обводненные нижние этажи, где опасно, где легко заблудиться и даже утонуть. И все равно туда пробирались, блуждали, тонули.

Неимоверно трудным оказалось исследование длинного горизонтального хода, заросшего тонкими, изогнутыми от ветра и водного течения сталактитами. Эти «макароны» невольно приходилось обламывать первопроходцам, чтобы пройти свой путь до конца. Полуметровой высоты тоннель, в котором невозможно развернуться, на треть был заполнен жидкой глиной, еще на треть – водой. По нему-то и пришлось пролезать, отмечая маршрут и не забывая, что выход далеко, очень далеко, а если в горах начнется дождь, то уровень воды поднимется и вся группа утонет. Открыватели назвали этот чудовищный тоннель «Галерея нависающих сводов», а неофициально – «клоака». Правда, в конце ждал, как награда, очень красивый зал Космонавтов.

Даже самый простой и легкий экстрим-тур за первый сифон не забудется человеку до старости. В первые часы после выхода на поверхность он отвечает невпопад и устремляется взглядом в темноту, будто надеется снова увидеть там ход «Кровавая Мэри», натеки в виде актиний, ночное

Со временем спелеологи научились выставлять дозоры в горах, чтобы в начале дождя немедленно покидать обводненные полости. Впрочем, на практике дозорные выставляются редко.

звездное небо, Водопад Розовых Струй или сверкающий сталагмит «Снежная королева».

Но пусть расскажет нам о пещере человек, который каждый выходной проводит в ней, сам разведывает новые тоннели и полости, сам работает над их расширением. Это для того, чтобы туристы без всяких погружений в холодную воду, без гидрокостюмов могли повидать подземные чудеса новых невиданных залов. Альпинист, покоритель Ужбы по сложнейшему маршруту, первый в Крыму двойной мастер спорта – по альпинизму и по скалолазанию, он первым проложил трассу на знаменитую скалу Морчеку (над Оползневым), первым из жителей Земли поднялся на одну из вершин Памира – Пик Гарданак. А в 2009 году взялся пробивать путь в огромный карстовый разлом, слева от входа в Красные пещеры. Сначала работали снаружи, со стороны грифона-20 (над поляной, перед началом лестницы), потом пошли навстречу, из глубины галереи Грибоведова. Этот труженик – тоже один из пионеров спелеологии, старожил Симферополя, а по рождению аргентинец. Его полное имя Хорхе Мигуэль Никитович Корнысь; оно длинновато для подземных переговоров, и товарищи до сих пор зовут его просто Хорхе (или Мигель, как Сервантеса).

Чтобы повидать Мигеля, я специально приехал на его раскопки в Кизил-Кобу. Вот он вышел из-под земли, поставил лопату, ополоснул руки в ручье. Познакомились. Затопили печку в до-

Из-под Красной пещеры пробиваются 33 водных источника. Из них только один, тридцать третий (родник с тремя трубами), – «чужой». Вода в нем имеет совершенно другой состав солей. Остальные все – «наши», хотя каждый со своим проходом.

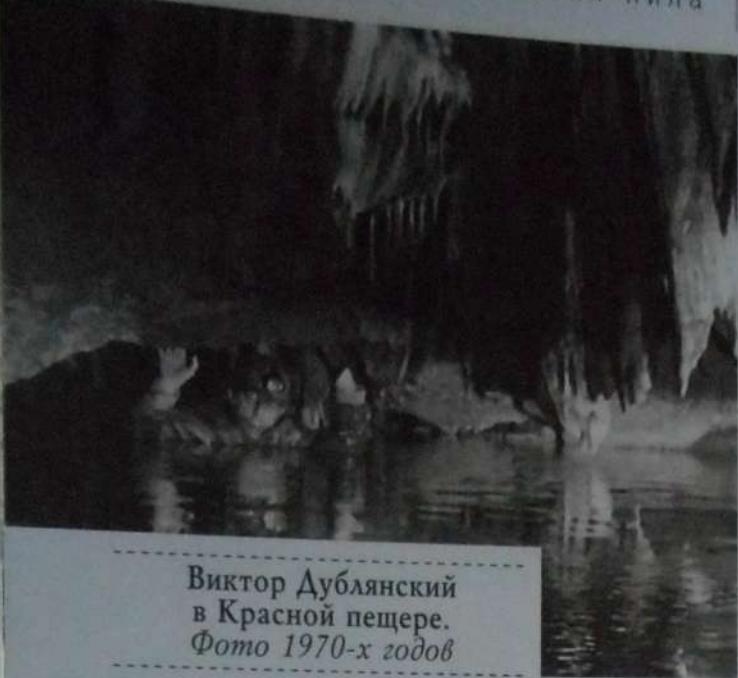
«Снежной королевой» назвали огромный сталагмит в галерее. С него свисают малые сталактины, с них в каменные углубления капает вода. Это большой круглый фонтан слез, для чего-то созданный природой.

Пускай войдет в твою
привычку – любить
холодную водичку!
Фото М.Каифского

Хорхе Мигуэль
Никитович Корнысь,
1978 год

Виктор Дублянский
в Красной пещере.
Фото 1970-х годов

мике, вскипятили чай. Лишь после этого приступили к беседе; я попросил гостеприимного хозяина рассказать о его любимых залах в Красной пещере. И услышал ответ, неожиданный для человека в перемазанном глиной комбинезоне: «Вот ты, поэт и прозаик, можешь рассказать, как выглядит цветущая роза? А восход солнца? Или попробуй опиши купол Голубой капели, где отрываются капли воды и летят с высоты 145 метров, — это высота дома в 45 этажей...»

Я стал убеждать, что постараюсь, ведь это моя работа. Но когда разговорились, понял: как раз он — поэт. Ему и слово. Мне осталось лишь слегка подредактировать устную речь, но, каюсь, я потерял недосягаемо возвышенные интонации опасного мечтателя, выношенные в пещерной тишине и темноте. Примите как есть.

«Эту пещеру украшает, озвучивает и оживляет вода. Внизу река с пля-

Самый большой крымский сталактит вырос в Геофизической пещере на Ай-Петри. Его длина шесть метров.

Самый большой в мире сталактит обнаружен в карстовой пещере Ирландии. Его длина превышает семь метров.

жами, рядом разных форм и оттенков сталактиты, органные гребни, каменные цветы... Хочется идти вдоль этой реки, бежать и ползти — до бесконечности. Вернее, до самого истока. Глядеть сквозь воду, поворачивать следом за каждой излучиной, нырять и появляться в новых и новых залах. Подниматься сквозь водопады на отвесные скалы... На обратном пути, чтобы не терять времени и сил на спуск, мы просто прыгаем с этих скал в глубокие, пробитые водой «ванны вечной молодости»! Красную пещеру можно будет исследовать еще сотни лет. Но мечта у нас конкретная — пробиться в соседнюю полость, где никто никогда не бывал!

Некоторые смеются над нами, — продолжает Мигель. — Но кто понимает, тот не смеется, а приходит помочь. Стены в тоннеле, который мы пробиваем, настолько промыты напорными водами, что там должны быть самые крупные сталактиты с гребешками, занавесками и другими украшениями. Очень возможно, что этим коридором мы закольцуем маршрут и соединим наконец-то Красную пещеру не только с Голубиной, но и с шахтой Аверкиева. Новая галерея будет похожа на ту, в которую мы поворачиваем после второго Обвального зала. Это самая древняя Кизил-Коба с огромными сталактитами, с озерами, в которых преломляется луч фонаря. С водопадами, плотинами, подземными каньонами, с лепестками разноцветных каменных венчиков, с мельчайшими крупицами кальцита на потолке — они сияют, как звезды».

Все любят экзотику, а Крым такой маленький! И теперь, что ни лето, собираются возле Красной пещеры толпы приезжих, всем хочется ухватить скрытой подземной энергии.

Из всех известных на земле сталагмитов самый большой нашли на юге Франции. Высота его почти тридцать метров.

Самая высокая в Крыму двадцатиметровая натечная колонна (сталагнат) поддерживает своды в пещере Крубера на плато Караби.

ФАН
Хорх
жил до
дители
через
вышел
забрал
бралис
для в
мыше
ки дре
лись и
долго
лиана
шли,
Кто-т
возду
щадк
ки о
мног
к се
рез
П
стал
Это
дан
пре
на
дил
лес
тот
пер
В.И
ско
Ри
де
до
ть
Я

ФАНАТ ИЗ АРГЕНТИНЫ

Хорхе Мигель Корныс родился и жил до девяти лет в Буэнос-Айресе. Родители перевезли его в Крым, и уже через два года мальчик с товарищами вышел в горы на окраине Симферополя, забрался в пещеру Алима. Ребята пронеслись очень узкими, утомительными для взрослых подземными ходами на все двести метров, встретили летучих мышей, увидели следы раскопок керамики древних жителей, до ушей перемазались глиной и остались очень довольны.

Потом поехали в Красную пещеру, но долго не могли найти ее среди увитых лианами кустов. Растворились цепочкой ишли, впиваясь взглядом в каждую скалу. Кто-то почул сквозь лианы движение воздуха. Она? Тогда на туфовой площадке тоже велись раскопки. Мальчишки обошли все шесть этажей и потом много раз возвращались в Красную, как к себе домой. Да Мигель и теперь, через полвека, ходит туда как домой.

Первого мая 1964 года официально стала работать секция спелеотуризма. Это было благодатное время неразведенного карста. Нам, нынешним, трудно представить себе, что в каждый выход на Чатырдаг юные разведчики находили 5–6 новых пещер! Сами делали лестницы, потом научились проводить топосъемку. Мигель участвовал и в первых экспедициях под руководством В.Н.Дублянского. Исследовали карадагский лес, район села Родниковского, Римскую дорогу. Изучили около семидесяти новых пещер глубиной от двух до девяноста метров! Самые знаменитые из них: пещера Палласа, Гибель Японии, Белоснежка, Оленья...

Необъятна Кизил-Коба, много нового нашел в ней Мигель. Но для продолжения исследований необходимы дополнительные финансы, нужна сложная техника – то есть именно то, чего всегда не хватает. А вот энтузиазма до сих пор в избытке! Наверное, про нашего друга поет Городницкий: «Жизнь желанна, как в начале, на седьмом десятке лет». В 2012 году спелеолог-ветеран обнаружил на склоне Чатырдага, в уроцище Курт-Баир, малоинтересную для туристов, но очень ценную для исследователей

подземную полость. Расположенная под слоем известняков, на верхней границе водостойких конгломератов и песчаников, она может оказаться громадной и даже навести на долго и безнадежно искомые подземные озера, которые пишут источник Аян!

Предположение очень смелое, обнадеживает сильная тяга и данные биолокации. Вот и приезжают друзья по выходным, иногда и с семьями. Опять открывают неоткрытое спелеологи старой гвардии – Мигель, а с ним Юрий Суслов и Дмитрий Знаменский. В известных пещерах летом много народа, зато здесь не мешает никто! Ставят палатку, утром включают электростанцию – и ныряют по очереди в темноту. Сверлят в камне отверстия, закладывают патроны... По знакомой до боли методике отводят воду шлангом и, разбивая каменную перемычку, делают сифон проходимым. За лето продлили пещеру до тридцати метров.

Распадок, вековой буковый лес, чуть заметная тропинка. Острая сладость дыхания. Рядом родник, вода в котором так насыщена ионами серебра, что осталась свежей в закупоренной бутылке, которую друзья спрятали здесь пять лет назад! Вечерний костер, азиатская шурпа, бесконечные рассказы под коньяк и чай из серебряной воды, профильтрованной через весь Чатырдаг. «Жизнь желанна, как в начале...»

Словно повальная мода, обуяла жажды этой таинственной энергетики паломников всевозможных религиозных конфессий да оздоровительных учений Запада и Востока. Молодые йоги, кришниты, эзотерики, поклонники астральных пирамид... А сколько безнадежно больных приезжает в этот своеобразный санаторий! Человек по двести выстраивается в очередь, чтобы окунуться в ванне ручья Су-Учхан. Как только Крым выдерживает?

Что же влекло кизилобинцев именно в это ущелье? Люди молодого мира еще не потеряли животной чувствительности к подземной энергетике, даже святыни строили на линии: грот под пещерой Кизил-Коба, пещера Ени-Сала-2, пещера МАН на Северной Демерджи...

Когда же мы наконец-то освоим Красную пещеру? Всю, до последнего сталактита? Похоже, что никогда, если даже все крымские спелеологи начнут

Огонек во льдах.
Фото В.Самборского

заниматься только ею. Слишком большой запас подземных залов, дворцов, рек, озер, водопадов, родников, разломов и натечных изысков подготовила нам здешняя природа за миллионы лет. К тому же пещера постоянно растет. Стало быть, она готовит сюрпризы и на отдаленное время, на то «светлое будущее», которое дай Бог увидеть не то что нам с вами, а хотя бы последним из потомков разумного и неразумного человечества.

Но лучше не ломать над этим голову. Собираемся в поход! На первый раз ограничимся общедоступной галереей Грибоедова, но с каждым будущим приездом в Крым нам захочется увидеть больше. У Красной много верных поклонников на континенте. Они тоже начинали с этих пятисот метров, а потом из года в год, из лета в лето удлиняли свои подземные экстрем-туры. И вот повидали залы уже перед пятым водным сифоном — перед последним, до которого можно добраться без риска для жизни и без специальных тренировок.

Этим верным, которые чувствуют в себе достаточно сил и отваги, пора

Из пещеры Голубиной (1325 – 100), что на Долгоруковском плато, в 1997 году спортсмены спустились в Красную пещеру, пройдя подземным маршрутом шесть километров. В другой раз из Красной проходили в открытую ниже пещеру Грифон. Это значит, что по частям пройдена сложная подземная трасса. Всю целиком, от Голубинки до Грифона (около десяти километров с перепадом в 300 метров по вертикали), тоже когда-нибудь пройдут. Это маршрут высшей категории, коих в бывшем Союзе — единицы.

Проходя из Голубиной, спелеологи преодолели несколько сифонов. Направление сверяли по компасу — явно в сторону Красной пещеры. Людей окрыляла надежда, но в одном месте путь окончательно преградила скала. Всё, тупик. В это время в горах пошел дождь, и уровень воды стал резко подниматься. Оставался один выход — лезть выше. Этот путь вывел подземных разведчиков прямо в Кизил-Кобу!

АЛЕШИНА

К востоку от лина, по которому шина вода. Он пещеры (3200 м) ветерана, в быловского, в году. Исследование в дыру под первого сифоном массива открылась, очень и потому пещера. Впервые обнаружена пробив о немного понадобилось на черную борту? Риколай Леонанга — тол

Дальше же неизвестный лаз «прокатным» коридоры можно засечь часов при этом прорыва Александра Александровичем уже После Леонов, пробивал ход. Наконец шаги по светили ног спелео

приступать к ских пещер. А для планирует отпуск или веселый пещера к морю? Весь долгожданно Крым неповторима пещерами наш

приступать к изучению других крымских пещер. А для тех, кто еще только планирует отпуск, спелеологи подготовили веселый поучительный стишок:

Хотите к морю? На песочек ляжем,
Весь долгожданный отпуск пролежим...
Но Крым неповторим не только пляжем,
Пещерами наш Крым неповторим!

АЛЕШИНА ВОДА

К востоку от Красных пещер есть долина, по которой протекает ручей Алешина вода. Он выходит из одноименной пещеры (3200–40), названной по имени ветерана спелеологии Алексея Прибыловского, который открыл ее в 1958 году. Исследовать пещеру начали позже.

В дыру под скалой можно пролезть, но только на пятнадцать метров, до первого сифона. В глубине горного массива открывается большая, интересная, очень сложная для прохождения и потому до сих пор неизученная пещера. В 1977 году Алешину пещеру впервые обследовали крымчане, сначала пробив отводной канал, чтобы хоть немного понизить уровень воды. И все равно надо было нырять в эту чернильно-черную бездну, в неизвестность. Кто первый? Рискнул самый отчаянный, Николай Леонов. Ни страховки, ни акваланга – только на задержке дыхания...

Дальше пришлось протискиваться опять же неизвестно куда, через чудовищно узкий лаз (ребята образно нарекли его «прокатным станом»). Втираясь в такие коридоры не менее опасно – ведь там можно застрять, и вопрос еще, сколько часов придется тебя вытаскивать. Первым пролез будущий директор Оникс-Тура Александр Козлов, в ту пору самый худощавый. Остальные сифоны проныривали уже с аквалангами.

После пятого сифона, вспоминает Леонов, уперлись в узкое место. Долго пробивали молотками дополнительный ход. Наконец проникли внутрь. Первые шаги по речному берегу, все первое... Вдруг впереди, на отмели, фонари выключили два следа маленьких босых ног... Понятно, то были не настоящие следы (откуда в неизведенной пещере?),

Войдем через подземные ворота
В мир каменных деревьев и зверей,
Где вспыхнет звезд небесных позолота
На скальном своде, в свете фонарей...

Мы даже в винах будем помнить меру,
Когда наметим утренний маршрут,
Мы открываем Красную пещеру!
А пляжи с кабаками – подождут.

Рисунок
Алексея Прибыловского

Алексей Прибыловский по призванию художник. Он окончил Симферопольское художественное училище им. Самокиша, затем географический факультет педагогического института (нынешнего КФУ). На заводе «Фиолент» Алексей Степанович работал дизайнером. Этот творческий труд (даже внутри помещений) требует частых вылазок на природу, поиска новых и новых гармоничных сочетаний красок, форм. Горы, водопады, деревья, цветы, облака... пещеры. Так появилось второе призвание.

ХБ
ПС
ВО
ОТ
ЭМ
ХУ
НМНХСВЕ

Алексей Прибыловский в любимой пещере.
Фото 1970-х годов

а лишь случайные углубления, очень похожие на отпечатки детских ступней. Но создавалось жутковатое, навязчивое впечатление, что здесь недавно ходил маленький подземный человечек, один из детенышей потустороннего мира. Рядом с маленькими захотелось увидеть большие следы — пускай потом снятся до старости...

На обратном пути Леонов (он так и нырял без акваланга) зацепился за острый скальный отросток идущим от ларингофона проводом, и тот начал его душить. «Не тяни», — прохрипел Николай стоявшему на страховке Хорхе. Хорошо, что это был не полевой кабель со стальными жилами, а обычный медный шнур. Его хоть и с трудом, но удалось оборвать.

В осадочных породах есть примеси, более устойчивые к воде, чем известняк. Они часто остаются на сводах в виде опасных шипов. Под водой эти крючья могут пропороть тонкую резину гидрокостюма, а за брезентовый комбинезон надежно зацепиться. Такие случаи, к сожалению, бывали.

РАЗВЕДЧИК

Николая Леонова с детства влекло Неизведанное. Огромный запас жизненных сил взвыкал к подвигу, а самый день рождения — 12 апреля — подсказывал направление первой мечты юных лет: он должен стать космонавтом! Жизнь подкорректировала черезчур смелый проект: в космос полетел его однофамилец, а Коля для начала пришел в секцию бокса. Занимался усердно и скоро стал одним из лучших бойцов своего города. Кому неизвестно это опасное сочетание — молодость, неукротимый нрав и жажда спортивливости, подкрепленная хорошо отработанной кулачной техникой! Бандитский нож впился в ахиллово сухожилие, повредил нерв. Год в гипсе, потом костили — неизвестно до каких пор. Военкомат дал освобождение.

Опираясь на клюку, парень начал выходить за город и со временем рискнул подняться на небольшую горку. Шел, волоча ногу, но старался не отставать от товарищей. Началась в жизни новая эра – горные походы. Ходил он регулярно, и уже через год перестал прихрамывать. Приехал в Крым, вступил в клуб спелеологов.

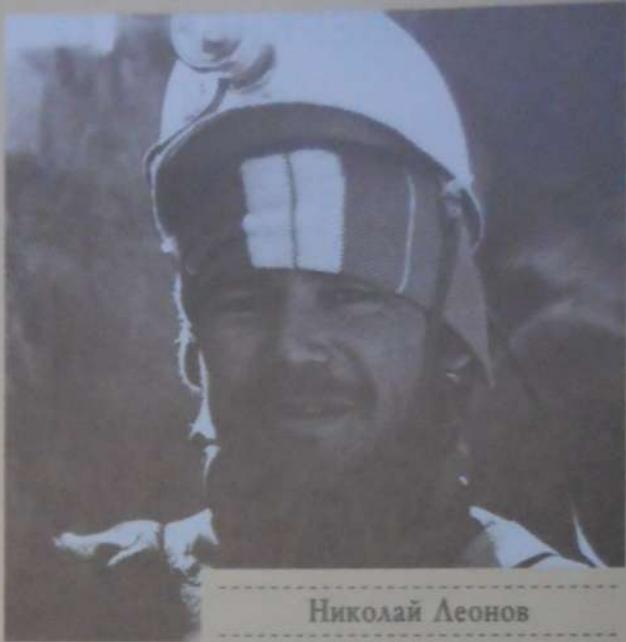
Иногда препятствия, на первый взгляд непреодолимые, разбиваются о нашу молодость. Даже прохождение в Нижний Байр удалось Леонову благодаря храбрости и отсутствию опыта. Тогда, в свои двадцать лет, Коля побывал лишь в нескольких несложных пещерах – вот и не оценил истинной опасности. Но об этом расскажем позже.

Недавний инвалид отслужил в армии (в военкомате признали здоровым!), затем окончил Севастопольский приборостроительный институт и с таким рвением обследовал пещеры, что побывал во всех, где было ему интересно. Геннадий Пантиухин, председатель Крымской секции спелеологии, звал и его, и Юрия Маштакова, которого Леонов считал своим учителем. Но ребята оставались независимыми и ходили сами по себе. Они жаждали новых и новых открытий, а найти необследованную пещеру становилось все труднее.

Леонов «вышел из-под земли» и стал альпинистом. Он много раз ездил на Кавказ и в Среднюю Азию, поднимался на семитысячники Памира, сам руководил группами альпинистов и покорил не меньше полусотни вершин. Путь от скромного третьеразрядника до кандидата в мастера спорта Николай прошел за один сезон!

Но оторваться от пещер было не так просто. Тогда, в середине 80-х, крымская команда спортсменов-спелеологов выигрывала все соревнования подряд, составляла половину украинской сборной и считалась лучшей в Союзе.

В 1979 году Леонов участвовал в совместной советско-чехословацкой поисковой экспедиции на Кавказе. На хребте Бзыбь, на высоте около трех километров, они открыли глубокую шахту. Позже ее назвали шахтой Пантиухина – в память о младшем брате знаменитого крымского спелеолога, о котором мы еще расскажем. Слава Пантиухин погиб

Николай Леонов

на Кавказе, по другую сторону горного хребта.

Впервые, с группой опытных спелеологов, Николай оказался в глубочайшей пещере Ай-Петринского массива – Каискадной, первым обнаружил в ней второй ход, после чего доступная глубина пещеры увеличилась на сто метров.

В Большом каньоне, над источником Пания, есть пещера Ротовая, официально признанная малодоступной, опасной, затопляемой. К такому выводу пришли специалисты после того, как Николай попробовал пройти ее всю и пронырнуть корявые, узкие, очень неудобные для человека водные сифоны.

В грифоне под Красной пещерой Леонов пронырнул самый большой и сложный водный коридор, притом без акваланга и гидрокостюма. На преодоление этих одиннадцати метров ушло почти предельное для разведчика время – две с половиной минуты.

Николай Анатольевич много лет занимается Красной пещерой. Она для него – второй дом. Возраст мало изменил нашего героя: он мечтает обнаружить в Кизил-Кобе несколько неоткрытых запов и закольцевать экскурсионный маршрут. Он так увлечен поиском новой подземной ветви, что даже теперь готов на дать гидрокостюм и заняться подземной и подводной разведкой. Но молодые друзья-специалисты благородно удерживают ветерана: всему свое время.

мы познали
бес, договори
дома, но вы
ру прихвати
расте гостя
попытался с
посколькунет
закричал по
димирович
горных бот
мальчишес
но ко време
место.

Вот он
чемпион К
из основат
леоклуба.
ми. Прито
интересов
литератур
цвету кор
подходил
новые пе
давних д
истории
спортом
своего го
тии музе
он уже в
Мы про
со дня з

Дом,
прожил
возле с
бища. С
мальчи
стие в
роша, н
игра з
ни вып
Десяти
го не
склепе
и усн
дня е
шили
цы» («
Дивно
бабуш
рьез.
нем в
ванни

ШАХТА АВЕРКИЕВА

В Крыму было две подземные полости с таким названием. Это глубокая шахта на Долгоруковской яйле (460–145) и небольшая пещера в черте нынешнего Симферополя, взорванная в послевоенное время. Начнем со второй.

В конце XIX века жил в Симферополе гимназист Костя Аверкиев, тезка и двоюродный дедушка знаменитого крымского спелеолога. Впрочем, дедушкой его так никто и не называл, да и отчество Николаевич осталось лишь для документов. Косте было восемнадцать, он любил рисовать. Однажды с одноклассником и собакой пошли за город, в красивый удобный грот на третьей гряде гор. Залезли внутрь, Костя наметил для натуры нависший скальный гребень, разложил этюдник... Приятель поскучал, потом взобрался наверх, прошел по горке, разглядывая скалы. Долго ли он ходил, сказать трудно. Вдруг... вздрогнул от грохота. Обвал! Бегом обратно. Большой и такой красивый скальный навес обрушился, пришла пора. На месте, где сидел юный художник, только насыпь колотых камней и земли, а над нею пыль. Вылезает перепуганная собака, отряхивается, обнюхивает завал, начинает скрести лапами, выть. Разобрать такие глыбы парнишке было не под силу. Попробовал – нет. И струсил. Убежал

домой, закатался в одеяло, ничего никому не сказал. Как-то жилось ему потом, до старости? А вот пес – не убежал. Он громко лаял, выл, пытаясь раскапывать, стер передние лапы в кровь... Обрадовать бы читателя, сказать, что четвероногий друг оказался спасителем! Но получится сказка, литература. А так – жизнь. Верный пес примчался домой за полночь, стал подывать и зубами тянуть за юбку Костины мамы. В доме не спали: нет сына. Пошли следом за собакой – вот он, тот самый грот. Поняли. Кто-то вернулся, разбудил соседей, вызвал полицию, пожарных на помощь, врача. Раскопали, да поздно. На пару часов бы раньше, сказал врач...

С тех пор стали называть это место гротом Аверкиева.

Но в кадастре под таким названием внесена глубокая, сложная для прохождения шахта на Долгоруковской яйле, в полутора километрах от Красной пещеры. Возможно, у шахты Аверкиева есть сообщение с Красной, но его пока не отыскали.

Пещера считается несложной (по нынешним временам), но там есть и глубокие колодцы, и своя «молния».

Об этой пещере пусть лучше расскажет спелеолог и скалолаз, в прошлом чемпион Крыма Константин Аверкиев – ведь он сам открыл ее в 1952 году.

Шахта Аверкиева располагалась в районе улицы Маршала Жукова. После войны было подозрение, что под землей остались боеприпасы. И пещеру взорвали.

Рано или поздно обрушивается любая скала, любая пещера. Нельзя безоговорочно доверять камню.

Много раз спускался в пещеру Аверкиева Николай Леонов. Одно из посещений оказалось неудачным. Когда выбирались из нее, товарищ забыл сбросить веревку в последний колодец. А там оставались несколько человек. Леонов, как самый молодой и бойкий, полез по вертикальной стене (точнее, по перемазанной глиной «отрицаловке») без веревки. Он трижды падал с одного и того же места и лежал, приходя в себя, будто на ринге после нокауна. Спутники в ужасе приглядывались, пробовали пульс: жив? После трех падений Николай все же выбрался и сбросил веревку товарищам.

ОДИНОКИЙ СПЕЛЕОЛОГ

Мы познакомились в шахматном клубе, договорились побеседовать у меня дома, но выпал мокрый снег и к вечеру прихватился коркой. Помня о возрасте гостя (ему за восемьдесят), я попытался отложить встречу. Мало ли, поскользнется... «Что за глупости!» — закричал по телефону Константин Владимирович. И, уверенно вышагивая в горных ботинках по льду и снегу, помальчишески перепрыгивая лужи, точно ко времени пришел в назначенное место.

Вот он переступил порог — бывший чемпион Крыма по скалолазанию, один из основателей симферопольского спелеоклуба. И сразу — к полке с книгами. Притом даже не краеведение заинтересовало старого спортсмена, а литературная классика. Он издали, по цвету корешков, легко узнавал авторов, подходил и радостно оглаживал ледериновые переплеты, будто приветствовал давних друзей. Говорили о жизни, об истории Крыма, вспоминали известных спортсменов, ученых, писателей. От своего гостя я узнал о недавнем открытии музея истории Симферополя, куда он уже принес несколько экспонатов... Мы просидели весь вечер и, кажется, со дня знакомства подружились.

Дом, в котором Аверкиев вырос и прожил семьдесят девять лет, построен возле старого, давно снесенного кладбища. Однажды летом, играя в жмурки, мальчик забрался через узкое отверстие в один из склепов; спрятался хорошо, надежно. Даже слишком хорошо: игра закончилась, а Костя не может ни вылезти, ни докричаться. Стемнело. Десятилетнему пленнику ничего другого не оставалось, как переночевать в склепе. Просто лег на крышку гроба и уснул. Только в конце следующего дня его случайно обнаружили и вытащили за руки кладбищенские «боржомцы» (что-то вроде нынешних бомжей). Дивно, что переживал Костя только за бабушку, а сам даже не испугался все-рьез. С того склепа и зародилась в нем пожизненная страсть к неисследованным подземельям.

Константин Аверкиев.
Фото 1960-х годов

В довоенном Крыму было (да и теперь есть) много «пещер Алима» — благородного татарского разбойника, который, говорили, в начале XX века прятался там от облав и хранил сокровища. Еще не рябило в ту пору от киношной фантастики, вот и упивались мальчишки легендой, сходили с ума от иллюзорных обещаний судьбы — найти клад Алима. Как вырастают из одежды, в положенный срок вырастали ребята из детских фантазий. Но для одних они отлетели вместе с детством, для других (в том числе для нашего героя) превратились в мечты и цели, чтобы со временем заполнить всю взрослую жизнь.

Борис Николаевич Иванов, руководитель первой секции крымских спелеологов, называл открытые, но тайные до времени пещеры «камнями за пазухой». «Ну, — обращался он к воспитанникам, — у кого еще есть камень за пазухой? Признавайтесь!» Костя помалкивал. Пещера ведь считается открытой лишь после того, как спеле-

В шахте Аверкиева.
Фото 1970-х годов

ологи проведут ее топографическую съемку и внесут в кадастр. Поэтому никто не афиширует случайно найденные полости, пока не соберет специальную группу для этой ответственной работы. Иначе тебя, открывателя, могут отодвинуть!

Два года оберегал, таил свою шахту Константин Аверкиев. Один, со свечками и очень слабым фонариком (другие тогда не продавались), проходил он над восемнадцатиметровым колодцем, втираясь в такие норы, куда бы наверное, не всякая собака пролезла. Верой и правдой служила парню старая пеньковая веревка. Он ли не понимал, что значит спускаться в такие колодцы одному, без страховки, когда никто даже не знает, где тебя искать! Но надо молчать об открытии. Так и обследовал шахту один, пока не спустился однажды метров на семьдесят, к двухметровому сталагмиту... «Судьба хранит меня, — повторял Костя, как заклинание, — сколько же можно ее испытывать?»

В другой раз он упал в один из колодцев своей же пещеры — то было первое и последнее серьезное падение...

Лишь через два года первопроходец рискнул взять с собой товарища для страховки. Кстати, открыв эту сложную и опасную пещеру, он не стал называть ее своим именем. Он и теперь через полвека, именует ее **Сеит-Вели-Хосар**. Своей пещере Константин присвоил имя лучшего друга детства крымского татарина Сеит-Вели, с которого старался во всем брать пример. То был мальчишка, патологически лишенный чувства страха, готовый лезть на любую вершину, спускаться в бездну, драться против кого угодно. У него был такой взгляд, что и сильный враг невольно пятился, будто страшась высоковольтного разряда.

В детстве он спас благополучного мальчика Костю, у которого компания хулиганов-татарчат повадилась отбирать бутерброды, приготовленные заботливой бабушкой. Ученик стал ходить другой дорогой, однако его и там выследили. Убегать было некуда, и в последний момент он взобрался на чьюто крышу. Его схватили за ногу, но Костя отбился куском черепицы — да так, что рассек обидчику лоб. Такое не забывают!

Прошло недели две — и вот встреча в центре города, прямо на Пушкинской. Их пять или шесть. Бежать некуда, окружили и теснят, стараются в подвал затолкать, от свидетелей подальше. Могли не только избить, могли порезать. Но шел навстречу друг...

До войны в Крыму жили граждане семидесяти пяти национальностей, и все назывались крымчанами. Было много смешанных браков. Детвора собиралась в общие компании, молодые люди тоже выбирали друзей и подруг, не слишком внимая в национальные тонкости. И хороших людей, и негодяев было достаточно как среди русских, так и среди татар, армян, крымчаков, караимов, греков...

«Чего ты здесь?» — спросил Сеит-Вели. «Меня хотят бить» — «Что?» — он шагнул в сторону пацанов, заговорил с ними по-татарски, громко и грозно. Те сперва растерялись от такой наглости, потом опомнились, оттолкнули храбре-

ца, полезли за ножами. Будь кто иной, что бы он сделал один? Но Сеит-Вели уперся в хулиганов своим взглядом злого колдуна, в котором не было ни малейшего намека на страх. И вдруг закричал по-дикарски, бросился вперед, выхватил у кого-то нож, стал им размахивать, как ятаганом. Да и полоснул одного – кровь брызнула по рукаву... И дрогнули пятеро. Пошли боком, спотыкаясь, оглядываясь, злобно плюясь, угрожая. Но – отступили. Всё! С тех пор они больше не трогали Костю никогда.

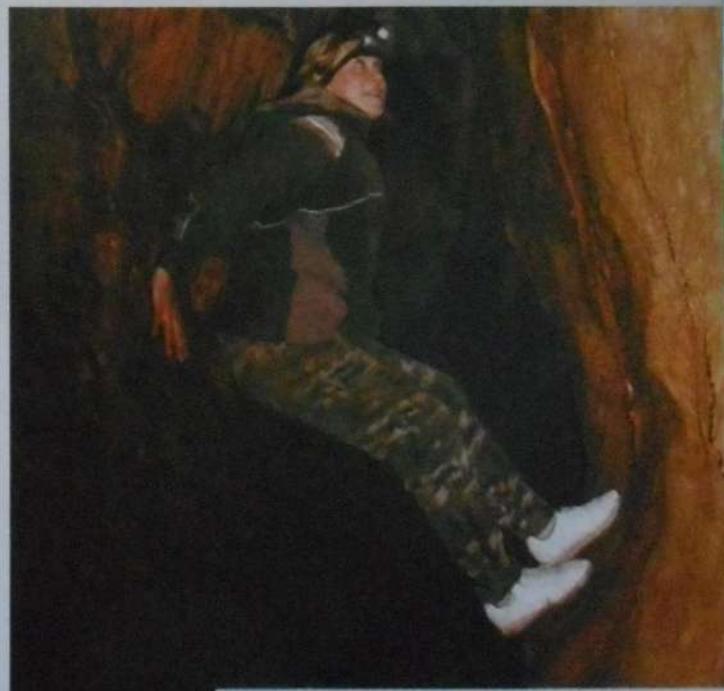
А вот с официальным названием пещеры случилась промашка. Не утвердил исполнком «Сеит-Вели-Хосар», потому что в 1944-м татар депортировали. Пришлось согласиться на «Шахту Аверкиева». Зато, к великой радости Константина Владимировича, не погиб в лихолетье чудный спаситель, не напал на бандитский нож или пистолет, не сорвался в пропасть. Сеит-Вели дожил до старости, вот только живет далеко, так что все недосуг повидаться названным братьям.

ПЕЩЕРЫ ЕНИ-САЛА

Если идти от Алешиной воды на юго-восток (хороший, неутомительный поход одного дня), то напротив военного городка, где раньше было селение Ени-Сала, можно осмотреть еще две небольших пещеры, а при большом желании – даже три.

Недалеко от источника и начала ручья есть пещера Ени-Сала III (585 – 10). Пройти ее можно на полкилометра, дальше начинается вода. Пролезать надо по неудобной косой трещине, где в самых трудных местах добрые люди оставили привязанную веревку. Чтобы обследовать всю пещеру, нужны гидрокостюмы, акваланги и человек, который согласится сопровождать вас в таком плавании, – а проплыть под водой предстоит через два сифона, погрузившись на глубину семнадцать метров!. Так что помечтаем, поежимся невольно и пойдем вверх по дну глубокого ущелья.

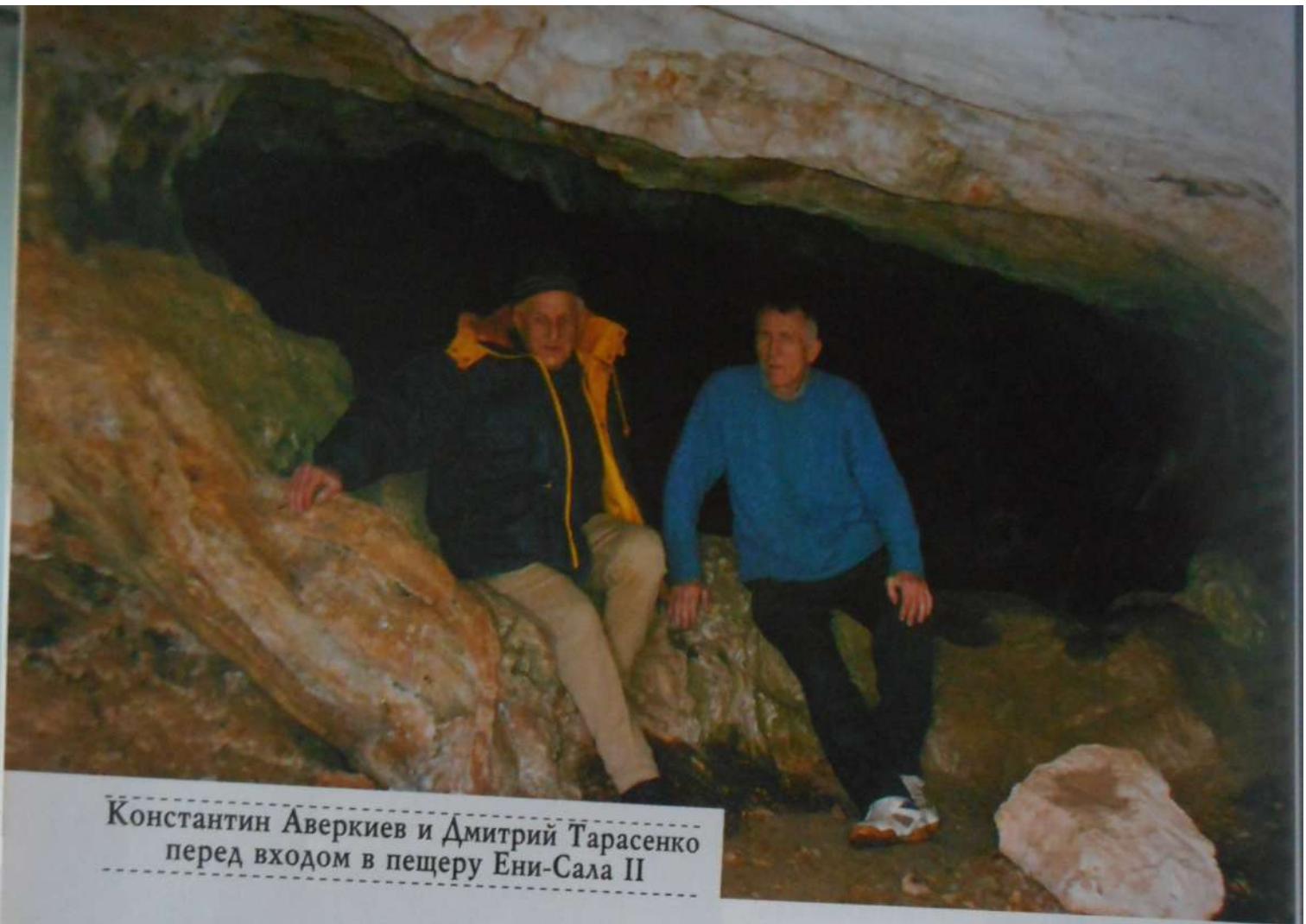
В пещере Ени-Сала III есть геликитит, его мало кто знает. Он небольшой, сантиметров шесть в длину, а по форме – как пружина, конец которой уткнулся обратно в середину спирали, затем в стенку. Диаметр геликитита сантиметра два, толщина нитки не больше двух миллиметров.

В пещере Ени-Сала III

Руины греческого селения Ени-Сала, покинутого в 1778 году, когда крымских греков переселили в Мариупольский уезд, осматривал в 1837 году Дюбуа де Монпере. Топоним состоит из двух слов: «Ени» – новый, «Сала» – склон (вероятно, на языке индоарийского происхождения). Возможно, так говорили первые хозяева святилища – тавры.

Самый глубокий крымский сифон в Аянской пещере – 49 метров. Из пещеры выходит источник питьевой воды для Симферополя; место строго охраняемое, исследования запрещены.

Константин Аверкиев и Дмитрий Тарасенко перед входом в пещеру Ени-Сала II

Выше, на южной стороне этого ущелья, издали виден большой полукруглый грот – **Ени-Сала I (113–17)**. В глубине его начинается коридорчик, который приводит ко второму выходу, противоположному. Этот лаз настолько узок, что мало кто сможет пробраться сквозь него в зимней одежде. Выше еще одна небольшая пещерка, тоже сквозная.

Поднимаясь на Долгоруковскую яйлу, просто грех не отыскать **пещеру Ени-Сала II (75–13)**, что к северу, в соседней долине. Ей одной можно посвятить поход выходного дня. Надо перейти ущелье, подняться на возвышенность, по самому гребню которой проложена древняя скотопрогонная тропа на плато, отмеченная

Многие скалолазы и спелеологи нарекают себя и товарищей «псевдонимами», а потом и на пенсии зовут друг друга, как привыкли. В книгах не всегда уместны эти краткие «подземные» имена: Кот, Борода, Коша, Пантя, Амбал... Но имя Фантик вошло в газеты и журналы, в книги и фильмы, так что без него не обойтись.

В 1970 году пещеру Ени-Сала II переоткрыл для себя крымский скалолаз-экстремал Фантик (мы еще расскажем о нем подробно). Тринадцатилетний мальчишка все выходные проводил не на городских улицах, не в подвалах, не в барах, а в горах. И однажды набрел на это подземелье с древнейшим святилищем кизилобинцев (или, может быть, тавров). Одинокий скалолаз часто приходил туда и тоже воспринимал эту пещеру как священную – настолько приглянулось ему сие древнее капище, показалось важным для крымской истории да и для собственного мировосприятия.

каменными пирамидками («турами»). Но до этого гребня с тропинкой подниматься не надо. Метрах в ста от корягового дна ущелья, примерно на середине обращенного к юго-востоку беслесного склона, видим поросший деревьями пятаком. Эти кроны маскируют пещеру Ени-Сала II, открытую в 1960 году симферопольскими школьниками.

Земля была усыпана битой керамикой, а в центре зала стоял большой сталагмит с насаженным на острие черепом козла. Этот языческий идол заплыл от времени толстым натеком углекислого кальция. Но вот прослышали о пещере журналисты, появилась в газете статья... И очень скоро этот череп возрастом в три тысячи лет – разбили. Как говорят спелеологи, это сделали настоящие «козлы», двуногие. Теперь поклонники старины восстановили такое же святилище в Красной пещере – увы, это всего лишь копия того настоящего, подобие весточки юного мира, случайно найденной и тут же уничтоженной нашими современниками.

Пещера Ени-Сала II очень подходит для одиноких неподготовленных туристов. Ее тоже можно бы оборудовать, но рядом военный полигон, регулярно проводятся учения, в том числе стрельбы из автомата – как раз в сторону «Долгоруковки».

Меня привел в эту пещеру Константин Аверкиев. Был нехолодный январский день, светило солнце и... если бы не ветер! Здесь, на гребне, он вышибал слезы, срывал с нас шапки, сталькал с тропы... Хорошо еще, что не было сугробов. Из-за ветра подъем показался долгим и трудным. Правда, мой спутник не отставал, даром что разменял девятый десяток.

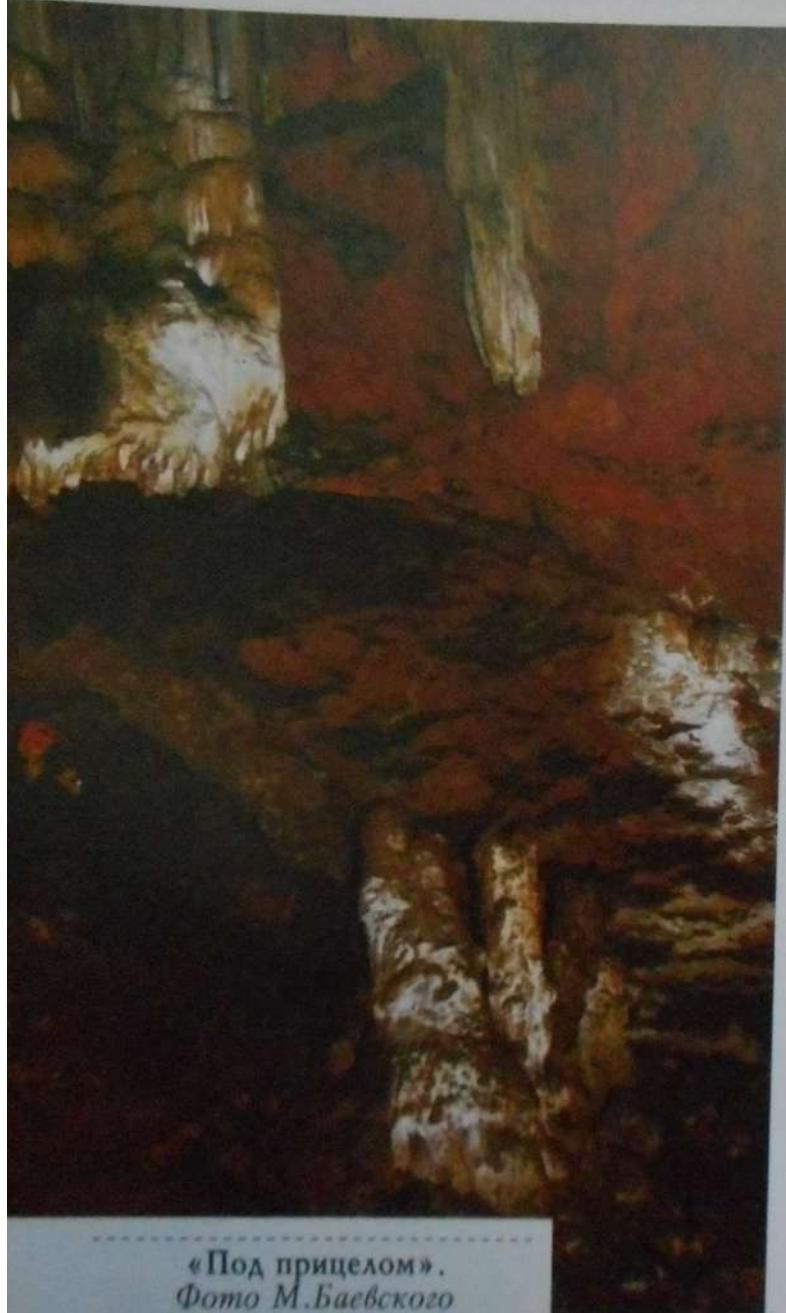
Константин Владимирович Аверкиев много лет поет в немецком хоре Симферополя. Кажется, пещера вдохновила его, напомнила про лучшие годы – и здесь он запел, переходя из зала в зал в поисках лучшего резонанса. Голосом из сказки казалась под каменными сводами ода «Красоты» Моцарта. Не многим доводилось изучать пещеры под такое сопровождение!

Причудливые сталактиты.
Фото М.Баевского

Я прошел мимо крупного натека, похожего на застывший водопад, постучал ногтями по остаткам звонких каменных «клавиш», поднялся к прозрачному озеру и второпях, оглядывая большие и малые сталактиты, конечно, угодил ногой в глубокую лужу. Вниз манит щель, похожая на приоткрытую пасть подземного чудища-камнееда. Туда и вправду осыпаются камни. Пролезаю на нижние этажи, в залы с

В пещере Ени-Сала II была стоянка неандертальцев, которые жили на территории Крыма 250 – 350 тысяч лет назад. В VII – VI веках до нашей эры в ней было языческое святилище людей кизилобинской культуры.

«Под прицелом».
Фото М.Баевского

малыми сталагмитами в форме языческих идолов и с большим одиночным сталагмитом. Теперь интересно спуститься дальше, в самый низ, где совсем узкие, полуузаваленные битым камнем горловины, где нет ни залов, ни комнат, а лишь корявые каменные норы. Обломаны многие из тех плоских или свернутых почти в трубочки ксилофонных гребешков. Не спасли их ни спелеологи, ни лесники, не отпугнули чужаков военные. И все равно еще осталось, чем полюбоваться.

Бывает так: смотришь в музее на огромное полотно и не чувствуешь ничего, кроме усталости. А в уголке висит крохотная зарисовка того же автора — глядел бы на нее и сегодня, и завтра, и через месяц. Так, переносясь большое через малое, по деталям тесных помещений, в которые случайно соскользнул из огромной общедоступной ямы, доводится туриstu воспринять и саму пещеру Ени-Сала II, и весь калейдоскопический мир подземных карстовых полостей. Среди этих миниатюр едва можно пробираться, бережно пригибая голову, чтобы не коснуться потолка, с которого тончайшими короткими сосульками свисают сталактиты. На каждом капля; фонарь создает блеск, и смотрятся они, как звезды в небе. Кап... кап... Падучие подземные звезды...